

ЛЮБОВЬ ОЧЕНЬ ЗЛА

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Авантюрный детектив

Татьяна Полякова
Любовь очень зла

«ЭКСМО»

2001

Полякова Т. В.

Любовь очень зла / Т. В. Полякова — «Эксмо»,
2001 — (Авантюрный детектив)

ISBN 5-699-00619-2

Мне неизвестно, откуда он появляется и куда исчезает, мне неизвестно, какое у него лицо — он ходит в маске какого-то отвратительного чудовища. Мне известно только то, что моя жизнь, жизнь молодой богатой вдовы Лилии Давыдовой, превратилась в настоящий ад. Выбор у меня невелик: или тюрьма, или полная зависимость от этого чудовища. Похоже, ему не нужны даже деньги, которые он вымогает у меня, ему нужна безраздельная власть над своей жертвой. Что ж, он получит послушную рабыню, безвольную игрушку, и тогда он, наконец, сбросит маску...

ISBN 5-699-00619-2

© Полякова Т. В., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Татьяна Полякова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Татьяна Полякова

Любовь очень зла

– Так больше продолжаться не может, – заявил он.

Я закусила губу и уставилась в окно. Улица выглядела вымершей, возле аптеки горел фонарь, дальше переулок тонул в темноте, свет фонаря высвечивал лишь часть тротуара. Ночь стояла безлунная, и звезд тоже не видно, весь день шел дождь со снегом. Я поежилась, кутаясь в шубу.

– Ты озябла? – спросил Сережа, протягивая ко мне руку.

Меня всегда поражало, сколько нежности таится в его жестах, когда он касается меня. Я зажмурилась и произнесла вслух то, о чем думала все это время:

– Господи, почему мы не встретились раньше?

– Лили, – он торопливо обнял меня, – послушай. Послушай меня, пожалуйста. Сейчас мы поедем ко мне. Утром ты позвонишь мужу и потребуешь развода. Вот и все. Это единственно правильное решение.

Я невесело усмехнулась, касаясь ладонью его лица. У него очень красивое лицо, я смотрела на него, и по моим щекам катились слезы.

– Все, едем ко мне, – заявил он, я перехватила его руку, когда он поворачивал ключ в замке зажигания.

– Сережа, – голос мой звучал едва слышно. Я сглотнула комок и попросила как можно спокойнее: – Отвези меня домой.

– Домой? – сдвинув брови, спросил он и повторил с горечью: – Домой? Лили, я тебя прошу... черт возьми, так больше продолжаться не может. – Он перешел на крик, а я вновь отвернулась к окну.

– Уже поздно, – сказала я со вздохом. – Боюсь, что Виктор вернулся.

– К черту Виктора. Мне плевать, вернулся он или нет. Было бы здорово, загнись он где-нибудь по дороге... – Я укоризненно посмотрела на него, а он повторил упрямо: – Да... именно так, было бы здорово. – Он покачал головой, сжал мою ладонь и сказал, тщательно выговаривая каждое слово: – Я хочу, чтобы ты ушла от него. Сегодня. Сейчас. И я не хочу больше ждать.

– Мы уже обсуждали это, – тихо ответила я, кивнув. – Ты знаешь, милый, это невозможно.

– Нет, я не знаю. Я не знаю. Никуда этот мерзавец не денется, рано или поздно ему придется дать тебе развод.

– До развода может и не дойти, – заметила я, глядя Сергею в глаза. – Ты совсем не знаешь моего мужа. А я знаю его слишком хорошо. Виктор способен на многое.

– Согласен, нервы он нам потрепать может... Ну и что? Лично я к этому готов. Он смиритесь в конце концов.

– Только не Виктор, – вздохнула я. – Он... он страшный человек. Я говорю это не просто так. Пойми, я развелась бы с ним задолго до встречи с тобой, еще три года назад... если бы могла. Когда я заговорила с ним об этом впервые... ты не представляешь, как он вел себя. Он точно спятил. Нанял людей следить за мной, не сомневался, что у меня есть любовник... Он был убежден, что именно в этом причина моего нежелания жить с ним. Я знала, что он скверный человек, но даже я не думала, что он способен... Тогда я была одна, и он постепенно успокоился. Даже пытался поговорить со мной, понять причину моего отвращения к нему. Сейчас все будет по-другому. Как только он узнает о тебе... Сережа, дело даже не в том, что я боюсь еще раз пережить этот кошмар, хотя, конечно, боюсь, но каждую минуту думать о том, что с тобой может что-то случиться... – Я не договорила, стиснула рот рукой и зажмурилась.

Сергей обнял меня за плечи и прижал к груди.

– Ты преувеличиваешь, – сказал он укоризненно. – Не убьет же он нас...

Я молчала. Как я могла объяснить ему? Какие слова найти? Я неоднократно пыталась втолковать близким людям, что за человек мой муж. Родителям, друзьям и Сергею, конечно, тоже, и всякий раз видела недоумение в их глазах. Они не понимали.

– Послушай, – облизнув губы, начала я, вдруг решившись. – Я не рассказывала, с чего все началось, то есть почему я так ненавижу и боюсь собственного мужа. Я... Я ведь любила его. Я действительно любила его, я...

– Успокойся. – Сергей осторожно поцеловал меня, а я достала платок и торопливо вытерла глаза.

– Мы с ним познакомились в больнице... Я заканчивала институт, а по вечерам подрабатывала санитаркой. Его привезли в реанимацию после острого сердечного приступа. Мне было жаль его, сорок лет, а врачи сомневались, смогут ли спасти ему жизнь. Потом операция и... Он довольно долго пробыл в отделении, однажды мы разговорились... В общем, обычная история... Он шел на поправку, мы болтали о всяких пустяках, он мне нравился. Потом Виктор выписался, я радовалась за него и даже не предполагала, что мы будем встречаться и дальше. На следующий день он ждал меня возле института. Я чувствовала себя не очень уверенно из-за разницы в возрасте. В больнице я не задумывалась об этом, он казался ужасно беспомощным, и... вдруг все стало по-другому. Человек с большими деньгами и большими возможностями, мне все это было непривычно и, говоря по правде, пугало, но он смог меня убедить, то есть... я не знаю, как объяснить. Мне казалось, он страдает. За год до этого у него погибла жена. Я вообразила, что его сердечная болезнь – следствие этой утраты. В общем, я много что успела вообразить и убедила саму себя, что он прекрасный человек – чуткий, добрый, умный. И вышла за него замуж. А через полгода узнала, что у него роман с секретаршей. Она даже собиралась родить. Я узнала об этом случайно. Трудно передать, что я тогда чувствовала. Скорее всего, недоумение. Да, наверное. Он любил меня, он действительно любил меня и в то же самое время... Я не могла понять, да и не хотела, наверное, и прямо сказала ему об этом. Конечно, он все отрицал. А через несколько дней эта девушка попала под машину и погибла. Возможно, он смог бы убедить меня в том, что это несчастный случай, если бы накануне я совершенно случайно не подслушала разговор по телефону. Он разделался со своей любовницей, которая через месяц должна была родить ребенка. Его ребенка. Я была в ужасе. Я... я хотела одного: развестись с ним. Вот тогда мне и пришлось узнать, что за человек мой муж. Кое-какие слухи, точнее, намеки до меня доходили и раньше. Многие считали гибель его первой жены весьма подозрительной. У них был общий бизнес, точнее сказать, руководила всем жена, и Виктор в какой-то момент начал тяготиться этим. А потом она разбилась на машине, как утверждали, в нетрезвом виде. Для милиции все было предельно ясно, и никакого расследования не производилось. Только вот одно смущало людей, хорошо знавших погибшую: спиртным она никогда не злоупотребляла и уж тем более не садилась за руль, если хоть немного выпила.

– Ты хочешь сказать, он убил свою жену? – хмуро спросил Сергей.

– У меня нет доказательств, – пожала я плечами. – Жена Виктора погибла, а через полтора года погибла его секретарша, стоило мне узнать об их связи. Понимаешь? Потребовав развода, я переехала к подруге. Ее встретили после работы в переулке, запихнули в машину и увезли за город. Высадили в лесу, на какой-то проселочной дороге. Слава богу, обошлось без увечий, просто напугали до смерти, намекнув, что она еще легко отделалась. Я перебралась в гостиницу, не желая рисковать благополучием близких людей. В ту же ночь в номер ворвались двое мужчин, я даже не успела понять, в чем дело, с меня сорвали одежду, привязали руки и ноги к кровати, заклеили рот скотчем и удалились, оставив на двери табличку «Не беспокоить». Я пролежала так почти сутки. Эти типы появились вновь и освободили меня. Я была в таком состоянии, что даже позвать на помощь не могла. Через час позвонил Виктор и заявил, что мне следует вернуться домой.

Сережа прижал меня к себе, целуя мои волосы.

– Дорогая, все, что ты рассказала, ужасно. Я понимаю твои страхи. Боже мой, через что тебе пришлось пройти! Но тогда ты была одна, теперь все будет по-другому. Клянусь, я...

– Неужели ты не понял? – воскликнула я в отчаянии. – Он просто убьет нас или сделает что-нибудь похуже. Последний раз, когда мы ссорились, он поклялся упечь меня в сумасшедший дом. Если честно, я верю его угрозам.

– Но что же нам делать?

Я покачала головой.

– Лили, – его руки вновь оказались на моих плечах, – я люблю тебя, я совершенно не способен жить без тебя, все это сводит меня с ума. Каждый раз, когда ты возвращаешься к этому типу... Я готов убить его. Да, черт возьми, я готов убить его, лишь бы мы были вместе.

– Сережа, что ты говоришь?

– Я говорю то, что думаю. За три месяца мы виделись лишь одиннадцать раз, урывками, никогда не зная, сможем ли встретиться вновь. Я хочу, чтобы ты была моей женой. Тайные встречи, свидания в машине – это все не для меня. Доверься мне. Допустим, твой муж пользуется большим влиянием, но и я, слава богу, человек в городе не последний...

– Я даже подумать боюсь, что он узнает о тебе... – зажмурившись, перебила его я. – Он не успокоится, пока не уничтожит тебя.

– Допустим, допустим, все так и есть. Но на свете существуют города, помимо этого. Мы уедем. Черт с ним, с бизнесом. Начну с нуля на новом месте. Лишь бы ты была рядом.

– Он найдет нас...

– Лили, – Сергей встряхнул меня за плечи. – Этот тип тебя загипнотизировал. Безвыходных ситуаций не бывает. Я люблю тебя, ты любишь меня – это главное. Слышишь? Мы справимся.

– Отвези меня домой, – попросила я.

– Лили...

– Отвези меня домой, – повторила я.

– Это какое-то безумие, – качая головой, с горечью сказал он. – Пойми, так не может продолжаться. Я не выдержу, я в самом деле убью этого подонка.

Я сжала его пальцы.

– Может, нам повезет, – сказала я грустно. – Может, случится что-нибудь и мы...

– Что случится? – усмехнулся Сергей.

– У него больное сердце. Надо подождать.

– О чем ты говоришь? Чего ждать? Очередного приступа?

– Это грех, я знаю, и вместе с тем единственный выход.

– И сколько ждать? Год, два, пять?

– Сережа...

– Пойми ты, это же глупо. Я хочу быть с тобой сегодня, мне невыносима мысль о том, что наше счастье зависит от какого-то мерзавца.

– А мне невыносима мысль, что из-за меня твоя жизнь подвергнется опасности. Он ни перед чем не остановится. Я прошу тебя, я тебя умоляю, давай будем осторожны. Если с тобой что-то случится, я не переживу, я не хочу и не могу жить без тебя, я... Пожалуйста, отвези меня домой, я боюсь опоздать.

Сергей молча отвернулся и завел машину. Один темный переулок сменил другой. Сергей нарочно выбрал окольный путь и ехал медленно. Я его понимала, придвинулась ближе, касаясь щекой его плеча, и закрыла глаза, пытаясь представить, что мне действительно не нужно возвращаться.

Мы выехали на проспект. Казино, украшенное яркой иллюминацией, мелькнуло справа, поворот, образцовая улица с новыми домами, зеленые лужайки, дорожки, выложенные плитками.

– Останови здесь, – тихо сказала я.

Сережа покорно остановил машину, я быстро открыла дверь и, стараясь не смотреть на него, сказала скороговоркой:

– До свидания. Я позвоню.

Он схватил меня за руку:

– Лили...

– Пожалуйста, уезжай, – быстро попросила я. – Вдруг кто-нибудь увидит. – Торопливо захлопнула дверь и пошла к своему дому, то есть к дому своего мужа.

Машина Сергея не тронулась с места, я все-таки оглянулась – черный «Мерседес» стоял в нескольких метрах от поворота, свет фонаря не доходил до него, надеюсь, машину не заметят.

Я ускорила шаги, кутаясь в шубу. Было холодно, несмотря на конец марта. Снег уже успел сойти, но ночью морозы были еще по-зимнему суровы. Я прислушивалась, ожидая, когда заработает двигатель, но тишину нарушали лишь мои торопливые шаги.

Соседние дома тонули в темноте. За три года жизни здесь я лишь несколько раз видела своих соседей. Напротив нашего находился дом сына губернатора, оттуда иногда слышалась музыка, чей-то смех, я видела машины за чугунными воротами, но самого хозяина – никогда. Говорят, он женат и у него есть дети. Надеюсь, им счастливо живется за этими стенами. Вот и наш дом. Я невольно замедлила шаги. В окнах второго этажа свет, выходит, я все-таки опоздала.

Я беспомощно огляделась и тут возле соседнего дома заметила чью-то тень. Человек торопливо свернул за угол. Я шагнула к калитке, настороженно вглядываясь в темноту. В доме напротив не светилось ни одно окно, улица была совершенно пустынна, мне стоило поторопиться, но силуэт, мелькнувший на мгновение, показался мне знакомым. Я еще раз взглянула на окна своего дома и прошла мимо калитки, дошла до угла высокой ограды и опять огляделась.

В окошке над гаражом горел свет, значит, Виктор приехал недавно. Я вздохнула, вернулась к калитке, но почти тут же пошла обратно, потом немного постояла под фонарем. Поискала перчатки, в кармане их не оказалось, так же как и в сумке, должно быть, я оставила их в машине Сергея.

Я еще раз взглянула на светящиеся окна своего дома и, вздохнув, сделала шаг к калитке. Кто-то коснулся моего локтя, я вскрикнула и обернулась.

– Не пугайся, – сказал Сергей. – Это я.

Я попыталась улыбнуться.

– Господи, ты меня напугал. Почему ты не уехал?

– Не знаю. Ты боишься идти домой? – спросил он.

– Вовсе нет. Просто я... не тороплюсь туда. Вот и все.

– Твой муж вернулся, и ты боишься идти домой, – сказал он сурово и взял меня за руку.

– Он не тронет меня, если ты это имеешь в виду, – пряча глаза, сказала я. – Я что-нибудь придумаю. Лишь бы он не узнал о тебе.

– Лили... – Пальцы его сжались, причиняя мне боль.

– Пожалуйста, не начинай все сначала, – отчаянно попросила я и заспешила к калитке.

Сережа остался стоять, сунув руки в карманы пальто. Я оглянулась и робко помахала ему, надеясь, что никто не обратит внимания на его одинокую фигуру.

Я открыла входную дверь и вошла в освещенный холл. Откуда-то из коридора возник охранник, я вздрогнула от неожиданности, потому что целиком была поглощена предстоящей встречей с мужем, а о существовании в доме этого типа как будто забыла, хотя делать этого, разумеется, не стоило. Я сделала шаг и сказала с испугом:

– Здравствуйте. Виктор Павлович вернулся?

Могла бы и не спрашивать, если охранник в доме, значит, муж здесь. Парень кивнул, глядя на меня без всякого выражения. В доме он жил два года, но его голос я слышала от силы раз десять, зато присутствие ощущала постоянно. Впрочем, мне он особенно не досаждал, предпочитая находиться вблизи супруга.

– Виктор Павлович в гостиной, – тихо сказал он.

– Что? – не поняла я.

– В гостиной, – повторил парень. Лицо совершенно отсутствующее, точно у глухонемого. Светлые глаза смотрят не мигая, он едва заметно склонил голову, в данном жесте был некий намек на почтительность, но утверждать это я бы не стала, невозможно представить, что за мысли бродят в голове человека с таким выражением лица.

У моего мужа довольно большая охрана, но этого парня он почему-то выделяет. Только Данила постоянно живет в доме и везде сопровождает Виктора. Охранник поднял шубу, брошенную мною в кресло, и определил в шкаф, заботливо повесив ее на плечики. В мою сторону он даже не смотрел, но в каждом его движении мне виделась скрытая угроза. Шуба куплена на хозяйские деньги, а хозяйское добро следует беречь. Интересно, с его точки зрения, я тоже хозяйское добро? Конечно, как же иначе? Только в отличие от шубы я доставляю беспокойство. Должно быть, он в курсе наших дел, раз живет с нами в одном доме.

Я замерла возле телефона и уже в пятый раз набирала несуществующий номер, делая вид, что не могу дозвониться, исподтишка продолжая наблюдать за парнем. В общем-то, мне нет до него дела, просто я изо всех сил оттягиваю встречу с мужем.

– Черт, – пробормотала я, бросив трубку.

– Что-то с телефоном? – спросил охранник.

– Нет-нет, – торопливо ответила я. – Не смогла дозвониться, все время занято.

Он кивнул, вроде бы соглашаясь. Я была больше не в состоянии видеть эту тупую физиономию... Наверное, я несправедлива к парню, у него довольно приятное лицо, то есть оно могло бы быть приятным, если б не это отсутствующее выражение. Ничего нет страшнее пустых глаз.

Я еще раз оглядела холл, ища предлог ненадолго задержаться здесь, но надобность в этом отпала, потому что в холле появился мой муж.

– Ты еще здесь? – спросил он охранника, игнорируя мое присутствие.

– Я как раз собирался уходить, – ответил тот, достал из шкафа куртку, надел ее без видимой спешки, но очень быстро и шагнул к двери. – До свидания, – сказал он тихо и исчез.

Муж исподлобья разглядывал меня, стоя напротив.

– Куда ты отправил его ночью? – спросила я. – Или это страшный секрет?

– Это не секрет. Я дал ему выходной, чтобы поговорить с тобой. Да-да, поговорить. Черт возьми, мне стыдно перед собственным охранником, потому что...

– Виктор, – вздохнула я, – если не возражаешь, я пойду спать. Уже поздно.

– Правильно. Половина первого. Не самое подходящее время для прогулок. Ты не находишь? Разумеется, ты гуляла одна в каком-нибудь парке или просто бродила по улицам...

– Вот видишь, ты и так все знаешь, – пожала я плечами, покидая холл.

Он бросился за мной, схватил за руку.

– Нам надо поговорить.

– Я не хочу ни о чем говорить, – покачала я головой.

– Нам надо поговорить, – повторил он.

– Мы можем говорить только о разводе, – усмехнулась я.

– Нет. Ты с ума сошла.

– Тогда я отправляюсь спать, если ты не возражаешь.

Схватив за плечи, он встряхнул меня и прошептал зло:

– Нам надо поговорить.

Рот его перекосило от ярости, и слова давались ему с трудом, я отступила на шаг, опустила голову, разглядывая паркет под ногами, и обреченно согласилась:

– Хорошо.

Он молчал, пока мы поднимались по широкой лестнице в гостиную, по неизвестной мне причине муж предпочитает выяснять отношения здесь. Стеклопанная дверь на балкон была распахнута настежь. Я поежилась и сказала укоризненно:

– Ты опять курил? Тебе нельзя.

– Незачем делать вид, что тебя заботит мое здоровье, – не сдержался он, я кивнула:

– Меня заботит свое.

Я закрыла дверь на балкон и встала поближе к камину, наблюдая за огнем. Огонь завораживал, и я на мгновение забыла о присутствии мужа. Он разлил коньяк в рюмки, залпом выпил свою, стиснул лицо ладонями и замер в позе иступленного отчаяния. Судя по предвзительной подготовке, разговор грозит затянуться до утра.

Я с неохотой отвела взгляд от огня и устроилась в кресле по соседству, терпеливо ожидая, когда немая сцена подойдет к концу.

– Где ты была? – подняв голову, спросил Виктор.

Я пожала плечами.

– У Жанны. Возвращалась пешком.

– В такой час и в такой холод?

– Я не пуглива, ты знаешь.

– У тебя кто-то есть? – Теперь он нервничал так, что кусал губы и не замечал этого. – У тебя есть любовник? – повторил он резко.

– Хочешь кого-нибудь нанять следить за мной? – усмехнулась я. – Что ж, деньги у тебя есть, отчего бы их и не потратить. Вдруг в этот раз тебе повезет больше и удастся что-нибудь раскопать. Какую-нибудь малость. Например, парень подошел ко мне на улице спросить котый час, или просто случайный прохожий оказался рядом. На худой конец, и это сойдет, правда?

– Прекрати, – сказал он и повысил голос: – Прекрати. – После чего схватился за сердце. Любимый жест. Он довольно долго использовал эту уловку, удачно водя меня за нос.

– Ты плохо себя чувствуешь, – сказала я, поднимаясь. – Поговорим завтра.

– Нет, – поморщился он, поднял на меня глаза и смотрел не меньше минуты, к его взглядам я давно привыкла и теперь лишь утомленно вздохнула. – У тебя действительно никого нет? – пробормотал он. – Действительно? – Я отвернулась. – Тогда почему?... – начал он.

– Что – почему? – усмехнулась я.

– Почему ты ведешь себя как... – Он точно споткнулся, закусил губу, затравленно глядя на меня.

– Продолжай, – пожала я плечами, он молчал, я погладила ручку кресла, перевела взгляд на огонь, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. – Я слежу за домом, за твоей одеждой, за тем, чтобы ты вовремя принимал лекарство, я бываю с тобой на приемах, когда это необходимо, а ты раз в месяц посещаешь со мной театр. По-моему, у нас образцовая семья. Разве нет?

Он взмахнул рукой, бутылка полетела на пол, пнул ногой стеклянный столик, тот опрокинулся, а Виктор шагнул ко мне.

– Знаешь, кто ты? Ты... Ты невероятно жестока, ты способна свести с ума. Чего ты доби-ваешься, хочешь поскорее стать вдовой? – Он вновь схватился за сердце, но это не произвело на меня особого впечатления. – Было бы честнее, скажи ты это прямо. Почему ты вышла за меня? Надеялась, что я скоро подохну и ты получишь мои деньги? Ты врала, притворялась, и все из-за паршивых денег, а теперь доводишь меня скандалами, надеясь, что так я поскорее отправлюсь в могилу? – Он склонился ко мне, лицо его пылало, глаза налились кровью, его

трясло как в ознобе, а я подумала, что человеку с больным сердцем стоило бы побереечь себя. Может, и нет никакой сердечной болезни и все это очередной фокус?

Он продолжал кричать и даже замахнулся. Я оторвала взгляд от своих рук и посмотрела ему в глаза. Он попятился и, захлебываясь словами, выдохнул:

– Ничего ты не получишь, ничего. Я перепису завещание. У тебя не будет ни копейки. Я поднялась с кресла и направилась к двери.

– Я уезжаю к родителям, – сказала я спокойно. – Пожалуйста, займись разводом, все нужные бумаги я подпишу.

– Стой! – рявкнул он, сделал два торопливых шага и схватил меня за плечо.

– Убирайся к дьяволу вместе со своими деньгами, – прошипела я. Виктор опять замахнулся, а я засмеялась. – Хочешь меня ударить? – спросила я насмешливо, рука его бессильно опустилась.

– Извини, – пробормотал он. – Все это... так больше жить невозможно.

– Ты прав, – кивнула я. – Давай разведемся.

Он весь как-то сник, на глазах появились слезы.

– Я не могу без тебя, – сказал он жалобно. – Понимаешь? Ты хоть что-нибудь понимаешь? Ты любила меня? Или все дело в моих деньгах?

– Было бы просто чудно, подавись ты ими однажды, – вздохнула я и попробовала уйти, но он вцепился в мою руку.

– Что случилось? – перешел он на жалобное поскуливание. – Почему мы живем, как чужие люди? Ведь мы любили друг друга.

– Сомневаюсь, – усмехнулась я. – В том, что ты любил меня, разумеется. Мне как-то трудно представить, что от большой любви можно спать еще с кем-то.

– Лили...

– Замолчи. – Все-таки он смог вывести меня из равновесия, теперь и я кричала: – Тебе надо знать, что случилось? В самом деле, что? Сушая ерунда. Ты просто завел любовницу, которая собиралась родить тебе ребенка. Я, правда, тоже собиралась, но ведь детей много не бывает, когда у мужчины большие деньги. Так, что ли?

– Лили, я тебе клянусь, все это клевета...

– Разумеется. Ребенок не твой, секретарша тоже не твоя, а под машину она кинулась, чтобы испортить тебе настроение? Ах нет, конечно, для того, чтобы я, узнав об этом, лишилась ребенка и заодно способности когда-либо иметь его. Чертова баба, вот она кто, а ты невинная жертва обмана.

– Я клянусь тебе...

– Прекрати! – крикнула я.

– Прошло три года, – больно сжимая мои пальцы, заговорил он. – Неужели ты никогда меня не простишь?

– Не знаю, – честно ответила я и попыталась вырвать руку, но он крепко держал ее.

– Лили, послушай, еще не все потеряно, есть отличные клиники, я узнавал... Почему ты отказываешься от помощи? Ведь за эти три года... Я так люблю тебя, я все для тебя сделаю. Поедем за границу, вот увидишь... – Он обнял меня, я попыталась отстраниться и зажмурилась, почувствовав, что на глаза наворачиваются слезы.

– Мне никто не поможет, – прошептала я. – Никто. Я не хочу жить... не хочу... как ты мог... ты... я так любила тебя, и ничего, ничего не осталось... Как ты мог? – Очередная истерика была не за горами. Просто удивительно, во что вроде бы разумные люди способны превратить свою жизнь.

– Лили, милая, послушай. – Он опустился передо мной на колени, это его излюбленная поза. – Я люблю тебя, я все для тебя сделаю, пожалуйста, Лили.

– Нам надо развестись.

– Нет! – испуганно вскрикнул он, вышло это почему-то комично. – Мы попытаемся... вот увидишь, все будет хорошо.

– Мы уже пытались. Сотни раз. Ты обещал быть терпеливым, и я старалась забыть, честно старалась, только ничего не получается, ничего... Все бессмысленно. А теперь еще и деньги, ты помешался на них, без конца упрекаешь меня. Мне не нужны твои деньги, я хочу вернуться к своим родителям.

– Прости меня, прости, я сам не знаю, что говорю... Я с ума схожу от страха, что потеряю тебя. Лилечка, ты же знаешь, мне недолго осталось... – В этом месте он, как всегда, зарыдал, за три года я видела этот номер раз пятьдесят. – Потерпи, а потом я избавлю тебя от своего присутствия и ты устроишь свою судьбу как захочешь, я не буду мешать, я только надеюсь, что оставшееся мне время... – Он не мог говорить, уткнулся в мой подол и громко всхлипнул. А у меня вновь возникло чувство, что меня водят за нос. Я вздохнула, рука невольно потянулась к его голове. Я гладила его волосы и думала, что он в очередной раз меня облапошил.

Наконец Виктор поднялся с колен и заключил меня в объятия.

– Я хочу, чтобы ты в самом деле переписал завещание, – сказала я, когда он немного успокоился. – Твои обвинения действуют мне на нервы.

– Ты с ума сошла? – нахмурился он. – Кому я должен оставить деньги, как не любимой жене? – Он деловито поставил столик на место, достал непечатую бутылку коньяка, две рюмки. Нет, не похоже, что его здоровью что-то угрожает.

– Оставь все любимым братьям.

Он скривился:

– Ну уж нет... Хочешь кофе?

– Тебе нельзя кофе, – устало напомнила я, вновь устраиваясь в кресле.

– Ерунда, – отмахнулся он и прошел в кухню, откуда вернулся с подносом, на котором стояли две чашки кофе, апельсиновый сок и печенье в вазочке, печенье – мое любимое.

– Пить кофе в час ночи, – покачала я головой.

– Завтра отоспимся, у меня выходной, – сообщил он весело, затем лицо его посерьезнело: – У тебя в самом деле никого нет?

Его настойчивость меня беспокоила. Обычно ему хватало единичного ответа, но это было раньше, когда я не знала Сережу и при всем своем рвении Виктор не мог отыскать повода для ревности, неужели теперь что-то пронюхал?

– Пожалуйста, не начинай все сначала, – попросила я.

– Да-да, конечно... – Он выпил коньяк, запил его кофе и прошел к камину. Только тут я обратила внимание на конверт, который лежал на каминной полке. Виктор повертел его в руках и протянул мне с видом фокусника. – Тут фотография. Не хочешь взглянуть?

– Нет, – покачала я головой.

– Почему?

– Я не интересуюсь фотографиями.

– И все же, – с улыбкой змея-искусителя заявил он. – Я бы хотел, чтобы ты взглянула на это.

Я открыла конверт и вытряхнула фотографию себе на колени. Сердце мучительно сжалось. Так и есть. Я и Сергей. Мы сидим за столиком, кажется, в теннисном клубе. Спокойно, все не так уж и скверно. Разумеется, если у этого мерзавца нет еще фотографий.

– И что? – спросила я, поднимая глаза. Муж застыл напротив в позе напряженного ожидания.

– Кто этот молодой человек?

– Понятия не имею, мы не знакомились. Должно быть, он член клуба или чей-то приятель. Мы случайно оказались за одним столом.

– Ты уверена? – с издевкой спросил муж.

– Надо поклясться на Библии?

– У тебя руки дрожат. Слышишь, милая, у тебя дрожат руки. Так это твой любовник? Из-за него ты хочешь развестись со мной? Отвечай, ну? – Он встряхнул меня за плечи, но я сбросила его руки.

– Убирайся к дьяволу! Ты просто психопат. Тебе очень хочется застать меня с кем-нибудь в постели? Чертов извращенец. Я доставлю тебе это удовольствие.

– Я все вытрясу из этого типа, – перешел муженек на зловещий шепот. – И если окажется, если окажется... Ты очень пожалеешь. Я твоего щенка...

– Замолчи! – вскакивая, заорала я. – Замолчи, что ты болтаешь? Ты спятил...

Он сделал шаг ко мне, а я сама не помню, как толкнула его. Он налетел на столик, не удержался на ногах и упал, ударившись головой об угол камина, глухо простонал и, кажется, потерял сознание.

Я бросилась к нему и испуганно вскрикнула, заметив кровь на облицовке камина.

– Виктор, – позвала я, опустившись перед ним на колени. – Виктор, ради бога...

Он схватил меня за руку, а я опять вскрикнула, на этот раз от боли.

– Если ты с ним спишь, я его убью, – заявил он, а я попятилась.

– Ты сумасшедший, ты... ненавижу тебя... – Я бросилась вон из комнаты, с трудом воображая, что делаю, споткнулась на лестнице и едва не упала, схватила шубу, выбежала на улицу и, только оказавшись за воротами, понемногу пришла в себя и направилась к перекрестку.

Бродить ночью по улицам, да еще в такой холод, – чистое безумие, я с тоской посмотрела на окна своего дома. Возвращаться мгновенно расхотелось. На камине была кровь, что, если Виктор... Чепуха, судя по всему, этот мерзавец прекрасно себя чувствовал. Я поежилась, поплотнее запахнула шубу и направилась в сторону реки. Немного постояла на мосту, опершись на перила. Ни машин, ни прохожих. Я хотела позвонить Сереже, но тут же отбросила эту мысль, еще одного выяснения отношений я не переживу.

Было ветрено, стоять на мосту вскоре сделалось невозможно, и я, смирившись, побрела к дому. Чем ближе я к нему подходила, тем медленнее передвигала ноги. Что, если уехать к родителям? Первый автобус в 6.20, до этого времени можно посидеть на вокзале, там тепло... Завтра к вечеру туда явится Виктор, и все вернется на круги своя, а до этого момента мне предстоит ненужные объяснения с мамой, укоризненные взгляды отчима... Я вздохнула и решительно зашагала к калитке.

Дверь в дом оказалась не заперта, это меня удивило, впрочем, возможно, я сама забыла ее закрыть, а Виктор не удосужился проверить.

Я вошла в холл, сняла шубу, все время прислушиваясь. В доме стояла тишина, ни шагов, ни пороха, вообще ни звука. С большой неохотой я поднялась на второй этаж, свет горел только в гостиной, дверь была слегка приоткрыта. Заглянув в гостиную, мужа я там не обнаружил и прошла к себе. Разделась, набросила халат, все еще прислушиваясь. За стеной, в спальне мужа, тишина.

Я вышла в коридор и громко позвала:

– Виктор.

Он не ответил. Я направилась в ванную, но в последний момент передумала и спустилась в гараж. Машина Виктора стояла там. Что за чертовщина? Если он в доме, почему не отвечает? Поднимаясь по лестнице, я позвала еще раз:

– Виктор... – и вновь не услышала ответ. Боже, как мне надоели его фокусы. Я опять заглянула в гостиную, она, вне всякого сомнения, была пуста. Чертыхаясь, я пошла к себе, чувствуя странное беспокойство, и вдруг подумала, что я, скорее всего, одна в этом огромном доме, охранника Виктор отпустил, и сам куда-то испарился, а входная дверь была открыта... Не помню, чтобы муж любил совершать пешие прогулки, особенно в такую ночь. Если машина в гараже, значит, он дома.

Я постучала к нему в спальню, не дождавшись ответа, вошла, включила свет. Комната пуста, не похоже, чтобы он сегодня вообще сюда заглядывал. Беспокойство нарастало.

– Виктор, ты дома? – крикнула я. – Пожалуйста, ответь мне.

В кухне что-то со звоном упало, я бросилась туда, торопливо включила свет. Ваза, до сей поры стоявшая на холодильнике, теперь валялась на полу, разлетевшись вдребезги. Я хотела убрать осколки, но, неизвестно чего испугавшись, выскочила из кухни, забыв выключить свет, и вбежала в свою спальню. С трудом отдышалась и подумала, что самое время выпить вальерьянки.

Вот тогда-то я и увидела свое платье. Я была убеждена, что убирала его в шкаф, но оно лежало на постели, небрежно брошенное поверх одеяла.

– Это нервы, – жалобно сказала я и тут совершенно отчетливо вспомнила: вот я вешаю его на плечики, вот убираю в шкаф... Каким образом оно могло оказаться на постели?

Я затравленно огляделась и посоветовала взять себя в руки. Я помню, что убирала платье в шкаф, теперь оно лежит на кровати, значит, оставил его здесь Виктор. Одному дьяволу ведомо, зачем это ему понадобилось.

Я разозлилась, и страх мгновенно отступил. Взяла платье с намерением убрать его в шкаф и растерянно уставилась на его рукав: он был забрызган кровью. Я испуганно осмотрела платье: на подоле несколько пятен и еще на плече. Не может быть, откуда?

Я скомкала платье, зачем-то прижала его к груди, а потом бросилась в гостиную. Она по-прежнему была пуста, я с облегчением вздохнула, прошла к камину. Огонь потух, из углей торчал клочок бумаги, я потянула за него и обнаружила обгоревшую фотографию, ту самую, что мне показывал Виктор. Крови на мраморе и возле камина не было. Виктор навел в гостиной образцовый порядок, чего за ним никогда не водилось. Тщательно вытер стол, ни рюмок, ни чашек, ни бутылки, даже замыл ковер в том месте, где он разлил коньяк. Не знаю, почему меня это так напугало.

Я перевела взгляд на платье, которое все еще держала в руках. Откуда на нем взялась кровь? Может, я порезала руки и не заметила этого? Чепуха. На всякий случай я осмотрела свои руки, разумеется, никаких кровавых ран. Значит, я испачкалась, когда подошла к Виктору? Тоже глупость. Да, я видела кровь на камине, должно быть, он ударился довольно сильно, но испачкаться я никак не могла, а чтобы так извозить платье, нескольких капель крови явно недостаточно. Беспокойство все нарастало, по какой-то неведомой причине мне хотелось бежать из гостиной сломя голову.

Тут я обратила внимание на штору, закрывающую дверь на балкон, она слабо колыхалась, точно дверь была закрыта неплотно. Я подошла и увидела, что дверь в самом деле не заперта, потянулась к ручке с намерением запереть ее, но вдруг, повинуясь безотчетному порыву, распахнула дверь настежь. Балкон был ярко освещен горевшим здесь фонарем. Разумеется, я никого не обнаружила. Почему я решила подойти к перилам? Мне совершенно нечего делать на балконе, к тому же было очень холодно, но все же я подошла, а потом посмотрела вниз.

На мраморных плитах между цветочными горшками лежал Виктор, нелепо подвернув ноги. Лоб его был залит кровью, глаза смотрели не мигая, рот открыт, и отсюда мне казалось, что муж улыбается.

Я попятилась, хотела закричать, но крика не получилось, лишь какое-то слабое шипение. Я налетела на дверь, беспомощно огляделась, а потом бросилась вниз. Руки Виктора были безжизненными и холодными, как лед.

– Виктор, – позвала я, понимая всю бессмысленность этого.

Он был мертв. Он зачем-то вышел на балкон, возможно, курил, поскользнулся и упал... И тут я вспомнила о своем платье. Господи, оно же все в крови... Если его кто-нибудь увидит... Что же получается, мы поссорились с мужем, я его толкнула, и он?.. Я действительно его

толкнула, только упал он вовсе не с балкона, а ударился затылком о камин и, когда я уходила, умирать не собирался. Боже мой, боже мой...

Я вскочила и побежала в дом, схватила шубу, поднялась в гостиную, платье валялось рядом с креслом, руки у меня так дрожали, что потребовалось несколько минут на то, чтобы свернуть его и затолкать в пакет.

Не помню, как я оказалась на улице, бросилась к калитке, но в последний момент передумала и повернула к гаражу, за домом была еще калитка, выходящая в переулок.

Фонарь там не горел, чему я очень порадовалась. Я торопливо зашагала в сторону реки и тут увидела милицейскую машину, она как раз сворачивала в переулок. Не помня себя, я шарахнулась в сторону, надеясь укрыться в тени соседнего дома, споткнулась и повалилась в кусты, вскрикнув от боли.

Машина остановилась в нескольких метрах от меня, из кабины никто не появлялся, синекрасные блики придавали стене напротив какой-то фантастический вид, а я лежала зажмурившись, боясь, что потеряю сознание. «Что им здесь надо?» – с отчаянием подумала я и тут вспомнила о платье. Если меня заметят, как я объясню, что делаю в кустах с окровавленным платьем в пакете, в то время как мой муж лежит под балконом собственного дома с пробитой головой?

Стараясь не шуметь, я на четвереньках пятилась к стене, моля бога, чтобы меня не увидели, и вскоре достигла каменной ограды. Рядом с ней стояли два мусорных контейнера. Не раздумывая, я забросила пакет в один из них и, согнувшись, побежала вдоль стены, через минуту оказавшись во дворе какого-то дома.

В окне возле двери первого подъезда горел свет, я испуганно попятилась. Не помня себя от страха, бросилась через двор и вскоре стояла на проспекте, здесь горели фонари, но было так же безлюдно. Я укрылась под козырьком какого-то здания, прячась за выступом от ветра, вспомнила о сотовом в кармане шубы и торопливо набрала номер Сергея.

– Да, – сонно ответил он после четвертого гудка.

– Сережа, ради бога! – закричала я испуганно, а потом заговорила тише, изо всех сил пытаюсь успокоиться.

– Лили? – Теперь его голос звучал настороженно. – Что случилось?

– Виктор погиб. Упал с балкона. Я не знаю, что делать?

– Упал с балкона? Как упал? То есть, где ты? Ты вызвала милицию?

– Сережа, что-то происходит, – чувствуя, как меня захлестывает паника, шептала я. – Прости, что я звоню, мне не к кому больше обратиться...

– Ты с ума сошла, что ты говоришь, какие извинения? Скажи, где ты, я сейчас же приеду. Ты дома? Вызови милицию. Нет, я сам вызову.

– Сергей! – крикнула я. – Не надо милиции, то есть... Пожалуйста, приезжай! Я на проспекте, буду ждать возле старой аптеки.

Я закончила разговор, кое-как смогла отдышаться и направилась к аптеке. Я шла, прикидывая, сколько Сергею потребуется времени, чтобы приехать. Если он поспешит, хватит и пятнадцати минут.

Когда я подошла к аптеке, «Мерседес» Сергея уже был там, дверь распахнулась, и он вышел мне навстречу. Пальто расстегнуто, под ним костюм, рубашка и галстук, впрочем, в тот момент мне было не до этого.

– Лили, – он схватил меня за плечи и прижал к груди, затем отстранился и заглянул в глаза: – Что случилось?

Этот вопрос мне показался невероятно глупым.

– Я ведь сказала...

– Извини, – испуганно прошептал он. – Я хотел спросить... Пожалуйста, объясни, что происходит?

– Не знаю, – честно ответила я и заревела.

Он стал меня целовать, пятась к машине, затем устроил на переднем сиденье и сел рядом.

– Успокойся, – попросил он, – и расскажи мне, что случилось.

Я вытерла глаза платком, вздохнула и попыталась взять себя в руки. Время шло, мне надо было принять решение, а между тем, пребывая в состоянии панического ужаса, я сейчас не способна была соображать. От этой мысли мне сделалось нехорошо. Виктор все еще лежит под нашим балконом, и если я...

В конце концов я смогла вымолвить несколько слов:

– Когда я вернулась, он был дома...

– Муж?

Нелепость вопроса вновь разозлила меня.

– Разумеется. Он узнал о тебе. Показал фотографию. Мы в теннисном клубе. Я сказала, что мы случайно оказались за одним столом. Он не поверил. Хотел ударить меня, я толкнула его, и он упал, ударился головой об угол камина. Я испугалась и убежала.

– Он сильно ударился?

– Нет, не думаю. Правда, когда я подошла к нему, то увидела кровь.

– Ты подошла к нему?

– Да. Я испугалась, когда он упал.

– Ты сказала, что убежала.

– Это потом. Сначала я подошла к нему.

– Он был жив? – помедлив, спросил Сергей.

– Конечно. Мы разговаривали... Потом я ушла из дома, не могла больше там находиться.

А когда вернулась... – Я сглотнула, дернулась и сжала пальцы Сергея.

– Что?

– Я нашла его под балконом.

– Значит, он упал с балкона? – спросил Сергей с облегчением.

– Не знаю, то есть, конечно, он упал с балкона... только...

– Лили, пожалуйста, что значит «только»?

– Мое платье. Оно все в крови. Этого не могло быть, этого не могло быть, – в ужасе повторила я.

– Успокойся, какое платье?

– То самое платье, в котором я была сегодня, – пробормотала я.

Сергей оглядел меня и кивнул: шуба была распахнута, и он, конечно, заметил, что я в халате.

– И это платье в крови?

Вопрос вызвал у меня настоящее бешенство. «Он не понимает, он ничего не понимает», – в отчаянии думала я. Если честно, я сама мало что понимала, но одно было ясно: происходит что-то чудовищное.

– Прости, что задаю эти вопросы, – торопливо сказал Сергей, коснулся ладонью моей щеки, а потом порывисто обнял меня. Он весь дрожал, и глаза были испуганные, мне стало стыдно, что я могла злиться на него. Сергей единственный близкий мне человек, единственный, кто готов помочь, я должна собраться с силами и все рассказать, и как можно скорее, время идет, и оно работает против меня.

– Сережа, я его толкнула, и он ударился об угол камина. Я видела кровь, но мой муж был жив, и я не могла испачкать платье, потому что крови было совсем немного.

– Дорогая, успокойся. Я не понимаю, при чем здесь платье...

– Когда я вернулась, в доме было тихо, и сначала я решила, что Виктор уехал, поднялась к себе, переоделась. Я точно помню, что убрала платье в шкаф. Потом я спустилась в гараж, увидела, что машина мужа на месте, и удивилась. Я звала его, но он не ответил. Я вернулась

к себе, платье валялось на кровати, выпачканное кровью. Я перепугалась и бросилась искать Виктора. Он лежал под балконом... Сережа, я ничего не понимаю...

– Успокойся, прошу тебя. Это платье, где оно?

– Я выбросила его.

– Выбросила?

– Да, я испугалась, там в переулке стояла милицмейская машина. Сережа, они решат, что это я его убила.

– Господи, Лили, что за глупость? Ты убила своего мужа? Он ведь упал с балкона. Ведь ты сказала, что он лежит внизу.

– Да, но мое платье... Как это могло произойти?

– Послушай меня. Когда ты обнаружила мужа? Сколько времени прошло с тех пор?

– Не знаю... Минут двадцать, наверное. Что делать, Сережа?

– Вернуться в дом. Вызвать милицию.

– Но...

– Успокойся, дорогая. Ты вызовешь милицию и расскажешь им как все было. Вы поссорились, и ты ушла из дома. Куда ты отправилась?

– Я... просто гуляла.

– Где?

– Шла по улице, потом постояла на мосту.

– Стояла на мосту? – вроде бы не поверил Сергей. Сердце мое мучительно сжалось.

– Да, – тихо ответила я.

– Но почему ты не позвонила мне?

– Я не хотела тебя впутывать...

– Что?

– Сережа, я не убивала его! – крикнула я в отчаянии.

– О господи, дорогая, конечно, нет. Мне это даже в голову не пришло. – Он улыбнулся, поспешно отвел взгляд, а я поняла, в какой оказалась ловушке: если даже Сергей сомневается в моих словах, то что говорить о милиции. Мне сделалось нехорошо, я открыла дверь и выскочила на улицу, он бросился за мной.

– Куда ты? – крикнул Сергей испуганно.

Я махнула рукой, но уйти далеко не смогла: привалилась к стене дома, изо всех сил стараясь удержаться на ногах.

– Пожалуйста, подожди в машине, – жалобно попросила я, но Сергей бросился за мной.

– Тебе необходим врач, ты очень бледная, – сказал он. Ненужные слова, ненужное сочувствие, а время идет.

– Сергей! – крикнула я. – Я не могла испачкать платье кровью. Ты понимаешь?

– Конечно.

– Нет, ты не понимаешь. Кто-то нарочно подставляет меня. Кто-то убрал посуду, вычистил ковер и испачкал мое платье. Все для того, чтобы в милиции решили...

– Подожди, ведь ты переоделась уже после возвращения, так?

– Да.

– Выходит, платье могли испачкать лишь в тот момент, когда ты находилась в гараже?

– Конечно.

– Значит, кто-то в это время был в доме?

– Когда я вернулась, дверь была открыта.

– Убийца был в доме и теперь подставляет тебя?

– Вот именно.

– Мы разберемся с этим, дорогая. В любом случае надо звонить в милицию, будет гораздо хуже, если о трупе им сообщит кто-то другой. Куда ты выбросила платье?

- В мусорный контейнер в переулке.
- Поехали туда, платье надо уничтожить. Если его найдут, это создаст лишние сложности.

Милицейская машина исчезла, переулок был пуст.

- Здесь есть калитка? – косясь на стену, окружающую мой дом, спросил Сергей.
- Конечно. Ты же...
- Да-да, я просто забыл. Где контейнеры?
- Вот там дальше, возле домов.

Мы проехали еще немного и остановились возле контейнеров. Сергей вышел и долго шарил в темноте. Я сидела, закрыв глаза, боясь потерять сознание. Пакет с платьем должен валяться сверху; находишь он там и сейчас, Сергей сразу бы его обнаружил. Наконец Сережа вернулся, лицо его выражало недоумение.

- Пакета нет. Ты уверена, что выбросила его именно здесь?
- Конечно. Я сама посмотрю.

К контейнерам мы отправились вместе, и несколько минут я исправно копалась в мусоре, пытаюсь отыскать пакет. Сергей стоял рядом, светя мне фонариком, прихваченным из машины.

- Его здесь нет, – устало сказала я. – Теперь ты понял? Кто-то хочет...

Он перебил меня, не дав договорить:

- Где ты покупала платье?
- В салоне Эльзы Штоц.
- О, черт... если... вот что. Идем в дом. Я должен взглянуть.
- Нет. Не стоит тебе влезать во все это. Я справлюсь. Уезжай.
- Ты с ума сошла. Я тебя не оставлю. Никогда и ни за что. Нам потребуется адвокат.

Слава богу, у меня есть один на примете. Сейчас я хочу взглянуть на труп.

- Зачем?
- Если он упал с балкона...
- Сергей, я его не убивала.
- Разумеется, дорогая. Я просто хочу взглянуть до приезда милиции. Мы можем пройти через эту калитку?
- Да, конечно.

Оставив машину в конце переулка, мы вошли через калитку в сад и приблизились к дому.

В гостиной и моей спальне горел свет.

- Балкон выходит в сад? – спросил Сергей.
- Да, вот здесь налево.

Через мгновение мы оказались на каменной площадке под балконом. Она была пуста.

В первое мгновение я поняла только это. Свет фонаря по-прежнему освещал балкон, площадку, вазоны, мокрую плитку. Мокрую... Тут я услышала характерный звук, повернула голову и заметила шланг, небрежно брошенный возле вазона. В этом году поливальную установку ни разу не включали, что и неудивительно: погода на весеннюю походила мало, садовник был все еще в отпуске.

- Что это? – спросил Сергей, прислушиваясь.
- Кто-то включил воду, – пролепетала я.
- Воду? Зачем? И где труп? Ты ведь говорила, что видела его здесь?
- Я боюсь, – вцепившись в рукав его пальто, зашептала я. – Я ничего не понимаю.
- Ты здесь его видела?
- Конечно.
- Тогда куда же он делся?
- Не знаю. Кто-то убрал его отсюда и включил воду.
- Какого черта включать воду? – взорвался он.

– У Виктора голова была в крови...

Сергей тревожно огляделся.

– Вот что, детка, идем в дом. Я хочу все как следует осмотреть.

Он старался держаться спокойно, но я видела, как дрожат его руки. Мы поднялись на второй этаж и вошли в гостиную. Сергей прошел к балкону, дверь была чуть приоткрыта.

– Он лежал внизу?

– Да, вон там. Сергей, я...

– Подожди, девочка. Ты подходила к нему?

– Конечно.

– И он был мертв?

– У него были такие холодные руки и взгляд...

– Холодные руки – это чепуха, а взгляд... Лили, а что, если твой чокнутый муж просто решил тебя напугать?

– Ты думаешь? – опешила я.

– Вот-вот, почему бы и нет? Ты бросилась в гараж, он испачкал твоё платье, а потом улегся внизу. Когда ты убежала, встал и включил воду, чтобы смыть кровь. Кровь вряд ли настоящая, милиция в этом быстро бы разобралась.

– Но зачем ему это?

– Понятия не имею. Вы поссорились. Ты сказала, что толкнула его?

– Да, он упал...

– Ты убежала, а в голову этому сукиному сыну пришла мысль хорошенько тебя напугать.

– Нет, Сергей, нет. Он был мертв. Я видела.

– Девочка моя, успокойся, ты испугана, ты вся дрожишь... Подумай сама, если это не дурацкий розыгрыш, куда делся труп?

– А если...

– Если кто-то подставляет тебя, то убирать труп очень глупо. Сиди здесь, я пройду по дому и все осмотрю как следует.

Сергей вышел, но через десять минут вернулся, лицо его было встревоженным.

– Там милиция.

– Где? – испугалась я.

– Возле ворот. Подъехали на двух машинах.

В этот момент раздался звонок, и мы оба вздрогнули.

– Что же делать? – пролепетала я.

– Открывать. Они видели свет. Если мы не откроем, это покажется подозрительным. О трупе ни слова.

– Но...

– Ни слова, ты поняла? Иди, не заставляй их ждать.

– А ты?

– Я спрячусь. Если будут спрашивать, скажи, что ты вернулась пятнадцать минут назад. Это, кстати, правда. Иди, Лили, и ради бога, держи себя в руках.

– В чем дело? – нажав кнопку переговорного устройства, спросила я.

– Нам позвонили, сказали, что слышали выстрелы. У вас все в порядке?

– Да, – растерянно ответила я, лихорадочно соображая: какие еще выстрелы?

Я накинула шубу и вышла на крыльцо.

– Заходите! – крикнула я милиционерам и махнула рукой.

Один из мужчин остался возле машины, а трое направились ко мне.

– Что за выстрелы? – спросила я, когда они приблизились.

– Позвонили в отделение. Вы ничего не слышали?

- Я вернулась минут пятнадцать назад.
- В доме еще кто-нибудь есть?
- Нет. Мужа тоже нет. Хотите зайти?
- Если у вас все в порядке... А кто живет рядом?
- Извините, никого из соседей я не знаю. А эти выстрелы... Не мог кто-нибудь пошутить?
- Дураков сколько угодно. И все же будьте поосторожнее. Одна в таком доме, не боитесь?
- Я привыкла. К тому же муж должен сейчас появиться.

Через минуту они сели в машину и тут же уехали.

Я вернулась в дом и позвала:

– Сережа.

Он вышел из кухни.

– Кто-то позвонил и сказал, что слышал выстрелы.

Сергей нахмурился, его тревога мгновенно передалась мне.

– Ты думаешь...

– Вот что, давай как следует осмотрим дом. Ты заперла входную дверь?

– Конечно.

– Я проверю на всякий случай.

Входная дверь была заперта. Это как будто немного успокоило Сергея. Он оглядел холл и вдруг спросил:

– Твоему мужу угрожали?

– Нет... Я не знаю, вряд ли.

– У него ведь была охрана?

– Да, разумеется.

– Постоянная или только когда он выезжал?

– Один охранник живет в доме.

– А где он сейчас?

– Виктор отпустил его.

– Такое случается часто?

– Не знаю. Я не обращаю внимания на охрану. Сережа, почему ты задаешь эти вопросы?

– Все это очень странно. Тебе не кажется? Твой муж специально отпустил парня, затем прикинулся мертвым.

– Сергей, думай что хочешь, но он не прикидывался. Виктор мертв.

– Тогда где он?

– Я не знаю.

– Твой муж спятил и зачем-то устроил дурацкий розыгрыш. Ты сказала, он узнал о нас?

– Да, он показывал мне фотографию.

– Где она?

– Он ее сжег. Я нашла клочок в камине.

– И где этот самый клочок? – спросил Сергей, а я вновь перепугалась:

– Не знаю. По-моему, я сунула его в пакет вместе с платьем.

– А пакет исчез. Любопытно, где он всплывет, – пробормотал Сергей.

– Что? – не поняла я.

– Ничего, дорогая, просто размышляю вслух.

– Может быть, мне следовало все рассказать милиционерам? Ведь кто-то слышал выстрелы.

– Разве кто-нибудь стрелял? Я имею в виду... – Я в ужасе закрыла лицо руками, Сергей торопливо обнял меня. – Успокойся, пока не увижу труп, я буду считать все это глупой шуткой. Если твой муж упал с балкона, он до сих пор должен был лежать под ним.

– А если он не сам упал, если его кто-то толкнул, а потом решил все свалить на меня?

– Тогда он тем более должен лежать там. А его нет. Если труп был, какой смысл его прятать?

– Я не знаю, – всхлипнула я. – Не знаю. Боюсь только, что смысл все-таки есть.

– Только при условии, что это проделки твоего мужа. Ты видишь труп, потом он исчезает, его все ищут, у тебя полно неприятностей, затем он появляется, все довольны и счастливы.

– Не думаю, что Виктор способен на такое.

– Он мог здорово разозлиться и решил проучить тебя.

– Что же делать? – немного успокоившись, спросила я.

– Ничего, – улыбнулся Сергей. – Забыть о трупе и жить как ни в чем не бывало. Когда твоему мужу надоест валять дурака, он объявится. Поехали ко мне, тебе не следует оставаться одной в таком состоянии.

– Я никуда не поеду, – чересчур поспешно сказала я. Сергей нахмурился и укоризненно посмотрел на меня. – Я... Вдруг он вернется, – отводя взгляд, добавила я, ни секунды не веря в то, что такое могло бы произойти в действительности. Виктор мертв, и сколько бы Сережа ни говорил... А если все-таки прав Сергей и это всего лишь глупая шутка? Но как же так, ведь я видела... – Я думаю, мне следует остаться здесь, – собрав всю свою твердость, сказала я.

– Хорошо, – кивнул он, – тогда я останусь с тобой.

– Нет. Уезжай. Если вдруг... я не хочу, чтобы кто-то застал тебя здесь.

– И ты не боишься остаться одна? – Он обнял меня и осторожно поцеловал.

– Это ведь мой дом...

– Когда вернется охранник?

– Не знаю. Не беспокойся обо мне.

– Если вдруг... мало ли что... сразу звони мне. Идет?

– Конечно. Кому еще я могла бы позвонить?

Это было сущей правдой.

Я проводила его и вернулась в дом. Прошла по всем комнатам, заглянула в ванные и даже зачем-то в шкафы в гардеробной. В доме стояла странная тишина, лишь в кухне едва слышно работал холодильник. Я включила радио, но тут же выключила, почему-то стало еще страшнее. Мне и раньше приходилось оставаться в доме одной, я закрывалась в своей комнате и не испытывала никакого беспокойства. Но сегодня...

– Виктор жив, – пробормотала я и усмехнулась.

Дом таил угрозу, я чувствовала это и пожалела, что не уехала с Сергеем. Торопливо поднялась к себе, закрыла дверь и легла на кровать поверх покрывала, подтянула колени к подбородку, обняла себя за плечи и попробовала успокоиться.

– Виктор жив, – повторяла я вновь и вновь. – Все это глупая шутка. Он здорово разозлился. Он в самом деле способен на многое в своем стремлении побольнее ударить.

Возможно, я бы поверила в это, если б не его лицо, когда он лежал там, на плитах. У живого человека не может быть такого лица. Я тихо плакала, затем натянула покрывало на плечи и наконец задремала.

Меня разбудили шаги. Кто-то подошел к двери и подергал ручку.

– Кто здесь? – вскочила я и позвала тише: – Виктор.

Мне никто не ответил, вновь тишина, только стук моего собственного сердца.

– Мне показалось, – прошептала я и замерла, прислушиваясь.

Почудилось, или кто-то осторожно сделал шаг, второй... нет, в доме тишина. Я вцепилась в покрывало, чувствуя, что могу потерять сознание от охватившего меня ужаса.

Я заставила себя дышать ровнее. Вдох, выдох, сосчитала до тысячи, способность соображать постепенно вернулась.

– Там никого нет, – сказала я громко. – Мне просто показалось.

Я поднялась и осторожно сделала несколько шагов. Повернула ручку, резко толкнула дверь. В коридоре горела только одна лампочка, он тонул в полумраке, но был пуст. Спрятаться здесь просто негде.

Я направилась к гостиной. Там все еще горел свет. Заглянула, вздохнула с облегчением и приблизилась к телефону. И тут вновь раздались шаги. Я слышала их совершенно отчетливо, кто-то шел по коридору по направлению к лестнице.

В каком-то отчаянии я схватила кочергу, сжала ее до ломоты в пальцах и крикнула:

– Кто здесь? – Шаги стихли, а я приблизилась к двери. – Виктор, если это ты, прекрати немедленно. Слышишь? Ответь мне.

Я толкнула ногой стеклянную дверь, с трудом сделала несколько шагов. Неужели у меня галлюцинации? Нет. Кто-то спускался по лестнице. Я бросилась туда, на мгновение забыв обо всех страхах, мне только хотелось увидеть...

Лестница была пуста. И тут шаги раздались вновь, скрипнула дверь, ведущая в гараж. Я стала медленно спускаться по лестнице. Так и есть, дверь осталась приоткрытой, со своего места я видела часть гаража, «БМВ» мужа с поднятой крышкой багажника... Почему багажник открыт? Разве он... Открытый багажник гипнотизировал. Я сделала несколько шагов, на мгновение замерла перед дверью, затем вошла. Машина стояла в паре метров от меня, я преодолела это расстояние, не отводя взгляда от багажника. Там что-то лежало, что-то, завернутое в покрывало. Я протянула руку, уже зная, что увижу, рывком дернула за край. Передо мной было лицо мужа. Взгляд невидящих глаз, устремленных куда-то вверх, жуткий оскал, лицо залито кровью, зубы на красном фоне казались ослепительно белыми. Я попятилась, что-то шепча, выронила кочергу, споткнулась и бросилась из гаража.

Я плохо понимала, что делаю, мне хотелось кричать, и я закричала, схватилась за перила лестницы, чтобы удержать равновесие, и тут почувствовала чьи-то руки на своих плечах, я замерла в ужасе и вдруг услышала:

– Лили, это я...

Передо мной стоял Сергей. Я начала медленно оседать на ступеньки, но он подхватил меня за локти, встряхнул.

– Что случилось? – спросил он испуганно. – Ты... ты... у тебя безумное лицо.

Я с трудом сглотнула и задала свой вопрос:

– Как ты здесь оказался?

– Услышал крик. Ты так кричала.

– Услышал крик? – не поняла я.

– Да. Я бродил возле дома. Не мог же я в самом деле уехать.

– Так это ты? Это твои шаги я слышала? Чепуха. Кто-то ходил по дому. Как ты вошел?

– Входная дверь была открыта.

– Что?

– Входная дверь была открыта, – повторил он. – Я ходил под окнами и вдруг услышал твой крик.

– О господи, – пробормотала я. – Я нашла труп мужа. Он в багажнике собственной машины.

– Ты... – начал Сергей, замолчал и направился в гараж. Вернулся очень быстро, лицо его было бледным до синевы, взгляд затравленно метался из стороны в сторону.

– Ты видел? – тихо спросила я.

– Разумеется. Значит, его действительно убили. О том, что он просто упал с балкона, теперь мечтать не приходится. – Он кусал губы, старательно избегая моего взгляда, потом спросил: – Лили, ты мне все рассказала?

– Я его не убивала, – в отчаянии прошептала я.

– Успокойся, конечно, нет. И у тебя просто не хватит сил затащить его в багажник. Ты слышала шаги? – Он тревожно огляделся.

– Да, я проснулась оттого, что кто-то ходил по дому. Я пошла проверить...

– Ты пошла проверить? – вроде бы усомнился он.

– Да, я подумала, может, это действительно Виктор? Как глупо, глупо, – в отчаянии я била кулаком по колену. – Мне надо было сразу вызвать милицию, в тот самый момент, когда я увидела его там, под балконом. Теперь мне никто не поверит.

– Успокойся, я люблю тебя, слышишь? Я все сделаю. Иди наверх в свою комнату. Где ключи от машины?

– Он всегда оставлял их на сиденье.

– Отлично. Ты сможешь некоторое время побыть одна?

– Что ты собираешься делать?

– Вывезу труп за город. Попробую его спрятать. Если не выйдет, значит, брошу машину где-нибудь в лесу.

– Ты с ума сошел, – пролепетала я. – А если тебя кто-нибудь остановит?

– Тебе не надо ни о чем беспокоиться. Иди к себе. Ты сможешь подняться?

– Сережа, – я покачала головой, чувствуя, как отчаяние сжимает сердце в предчувствии беды, – ты не должен этого делать.

– Я люблю тебя, – торопливо заговорил он. – Ты права, кто-то подставляет тебя. Я...

– Замолчи, послушай. Мы все делаем неправильно. Я должна была вызвать милицию, а вместо этого я испугалась и сбежала. Убийце это лишь на руку. Он спрятал труп, теперь, если ты... Господи, нам никто не поверит, как ты не понимаешь?

– Успокойся, посмотри на меня, я все сделаю.

– Нет, Сережа, нет! – крикнула я. – Дай мне подумать. Не подходи к машине. Я уверена, как только ты покинешь дом, тебя остановит милиция. – Лицо его сделалось совершенно белым от ужаса, он облизнул губы и вцепился в перила, как я совсем недавно. – Да, именно этого от нас ждут. И тогда капкан захлопнется.

– Что же делать? – растерянно спросил он.

– Успокоиться. Мне надо прийти в себя. Я найду решение. Уходи, Сергей. Прошу тебя, ты моя единственная надежда. Что бы ни случилось, помни, мы с тобой едва знакомы. Только ты сможешь вытащить меня...

– Ты хочешь, чтобы я...

– Я хочу, чтобы ты помог мне, для этого ты должен быть на свободе. Что толку, если нас арестуют обоих? Ты что-то говорил об адвокате. Свяжись с ним. Ты все понял, Сережа? – Он молча кивнул, протягивая ко мне руки, но я отшатнулась. – Уходи, ради бога, уходи быстрее.

Я торопливо поцеловала его на прощание, и он наконец ушел. Дверь в гараж была все еще распахнута настежь. Стараясь не смотреть в ту сторону, я прошла в кухню и направилась к телефону. И тут погас свет.

Мир вокруг меня погрузился во тьму, я замерла, прислушиваясь и стараясь сообразить, что происходит. Рядом кто-то был. Я чувствовала дыхание за своей спиной, прерывистое дыхание, точно человек очень волновался или только что бегом поднялся по лестнице.

– Кто здесь? – спросила я испуганно, стало очень тихо, и хотя чужого дыхания я больше не слышала, но все равно чувствовала – там, за спиной, кто-то есть. Я словно окаменела, каждое мгновение ожидая удара, не в силах сдвинуться с места. Надо было броситься к окну или к телефону, хотя какой от них толк?

Время шло невыносимо медленно. Я тяжело вздохнула и заставила себя сделать шаг, пот стекал по позвоночнику, губы пересохли, и дышать было трудно... Легкий шорох, и человек приблизился, а я почувствовала нечто вроде облегчения. Наконец-то все кончится.

Чьи-то руки на моих плечах... В тот же миг я услышала голос, странный голос, тихий и какой-то ненастоящий, а еще он звучал очень нежно, и это было самое жуткое, у убийцы просто не могло быть такого голоса, а то, что человек за моей спиной убийца, было мне абсолютно ясно.

– Не надо никуда звонить, – касаясь губами моего уха, шепнул он. – Ты поднимешься в спальню и подождешь до утра. Только и всего. Ну давай, иди.

Он легонько подтолкнул меня к двери. Я сделала несколько шагов и неожиданно для самой себя закричала, ужас рвался наружу безумным криком. Я побежала к входной двери и, не помню как, оказалась на улице. Я была уверена, убийца бросился за мной, он здесь, сзади, но если мне повезет и кто-то услышит мои крики...

Не успела я выскочить из калитки, как едва не угодила под колеса машины. Скрипнули тормоза, хлопнула дверь, и мужской голос крикнул:

– Да вы с ума сошли!

А я сообразила, что полулежу на капоте машины, а какая-то женщина смотрит на меня из кабины круглыми от страха глазами.

– Помогите мне, – прошептала я. – Ради бога, помогите мне...

Дверь вновь хлопнула, и я увидела женщину рядом с собой.

– Вы ведь наша соседка? – спросила она. – Володя, это наша соседка, – обратилась она к своему спутнику. – Вы ведь живете в этом доме? – Она коснулась моего плеча рукой, я вздрогнула и кивнула.

– Да... пожалуйста, помогите. Я одна в доме и... там кто-то есть. У вас с собой телефон? Вызовите милицию.

– Конечно, – кивнула женщина. – Садитесь в машину, вы вся дрожите.

Я послушно села, мужчина, тревожно оглядываясь, последовал за нами. Набрал номер, косясь на меня, и направил машину по дороге к своему дому. Только когда за нами закрылись ворота, он вздохнул с заметным облегчением.

Ему наконец-то ответили, он сообщил адрес и скороговоркой выпалил:

– Нападение на женщину в ее доме.

– Что с вами случилось? – спросила его спутница, заметно успокоившись после звонка.

– Не знаю, – покачала я головой. – Я пошла в кухню, и вдруг он...

– Кто он?

– Не знаю. Свет погас, я слышала голос.

– Он вам угрожал?

– Нет, он велел мне подняться в спальню.

– Вы думаете, он хотел вас изнасиловать?

«Дура», – едва не выпалила я, но вовремя сдержалась, женщина ни в чем не виновата, к тому же искренне желает помочь.

– Не знаю, – пробормотала я.

– Может, войдем в дом? – с некоторым недоумением приглядываясь ко мне, предложил мужчина.

– Нет-нет, – покачала я головой. – Вы идите, а я подожду милицию. Можно мне до их приезда побыть в вашем дворе?

– Вы замерзнете, идемте в дом, – сказала женщина. – Еще неизвестно, когда они приедут.

Мы вышли из машины, мужчина направился к дверям, а я с тоской смотрела на свой дом. Мне хотелось выть от несправедливости судьбы, одна ночь перевернула всю мою жизнь. Самое страшное – у меня нет права сказать, что я ни в чем не виновата. Я с трудом удержалась на ногах.

– Идемте в дом, – забеспокоилась женщина, подхватив меня под руку. – Вашему мужу не стоило бы оставлять вас одну, разве у него нет охраны?

Я не успела ей ответить, в переулке появилась милицeйская машина и остановилась возле наших ворот.

– Мне надо идти, – растерянно сказала я.

Женщина, чуть помедлив, отправилась со мной.

– Что тут опять случилось? – спросил мужчина, а я не сразу сообразила, что это с ним я разговаривала час назад.

– Я... кто-то был в моем доме...

– Кто-то? – нахмурился он.

– Да... – Я вздохнула. – Я была на кухне, вдруг погас свет и кто-то подошел ко мне сзади.

– Кто подошел? – спросил милиционер.

– Не знаю. Я только слышала голос. Я испугалась и... выскочила из дома. И тут подъехали соседи... Я попросила вызвать милицию.

Из машины появились еще двое молодых людей, переглянулись, с сомнением посмотрели на меня, и один из них сказал:

– Пойдем посмотрим, что там.

Соседка осталась возле милицeйской машины, к ней присоединился ее муж, а мы вчетвером направились к дому. Дверь была заперта. Милиционер подергал за ручку и повернулся ко мне.

– Ключи у вас с собой?

– Нет, – покачала я головой.

– Наверное, дверь захлопнулась от ветра...

Я не ответила, просто стояла и смотрела на них, в конце концов старшему это надоело, и он спросил:

– Еще есть вход?

– Да, со стороны гаража, – кивнула я, изо всех сил стараясь не упасть в обморок. «Чем скорее, тем лучше», – с отчаянием подумала я и пошла к гаражу.

Ворота были распахнуты, а машина мужа отсутствовала. Я сбилась с шага и тяжело осела на плиты. Мужчины вроде бы растерялись, неловко подхватили меня и внесли в дом, а я в это время пыталась не спятить. В гараже нет машины Виктора. Кто-то зачем-то угнал ее. Вместе с трупом? В такое я отказывалась верить. Зачем угонять машину? Какой в этом смысл? Конечно, «БМВ» мужа стоит приличных денег, но... но ведь не из-за паршивой машины его убили, в конце концов? Неужели это Сергей? Он что, с ума сошел? Ведь я просила его... Кто-то был в доме... Убийца? Конечно. И это он зачем-то угнал машину. Стоп. Успокойся и соображай быстрее. Несколько минут назад машина стояла в гараже. Покинуть территорию дома можно двумя путями: через парадные ворота и через те, что выходят в переулок. Воротами воспользоваться не могли, мы бы увидели машину, значит, убийца выехал в переулок, пока я объяснялась с соседями. Шум машины мы не слышали, что и неудивительно, расстояние приличное и гараж позади дома, к тому же все здорово волновались. У убийцы было очень мало времени, вряд ли он успел перепрятать труп. Значит... труп Виктора в багажнике машины. Выходит, убийца вовсе не хотел, чтобы его обнаружили в доме. И советовал мне дожидаться утра. Нечто похожее на спасение, забрезжившее впереди.

– Ворота гаража вы открыли? – заметив, что я понемногу прихожу в себя, спросил милиционер.

– Нет, – покачала я головой.

– Значит, когда вы уходили из дома, они были закрыты?

– Я не уверена... Я проснулась, мне показалось, кто-то ходит по дому. А потом... на кухне этот голос...

– Значит, этот самый «голос» и открыл ворота? У вас две машины?

– Да. Моя и мужа.

– В гараже только ваша?

– Да.

– А муж уехал на своей?

– Не знаю, то есть муж обычно ездит на машине.

– Так позвоните мужу. – «Что? О господи, нельзя же быть такой душой?» – У вашего мужа есть телефон? – терпеливо допытывался парень.

– Конечно, я сейчас позвоню. Извините, я плохо себя чувствую.

Я взяла трубку, торопливо набрала номер, подождала немного и сказала:

– Он не отвечает.

– А вы знаете, где он?

– Нет. То есть он мне не говорил, что куда-то собирается уезжать.

– Да-а, – с сомнением покивал милиционер и вновь переглянулся со своими спутниками. – Что ж, давайте пройдемся по дому, посмотрим, вдруг что-то пропало.

По дому мы прошли, и я заявила, что все на месте, впрочем, не будучи в этом уверена. Мое состояние в тот момент оставляло желать лучшего, так что вряд ли я способна была заметить какие-то перемены, в голове билась одна мысль: убийца зачем-то вывез труп. Если Виктора найдут не сразу, я, возможно, выкручусь. У меня погиб муж, а я в этот момент думаю только о том, как спасти собственную шкуру...

– Что делать-то будем? – недовольно спросил старший, когда осмотр дома подошел к концу. Двое его товарищей пожали плечами и уставились на меня. – Вы все-таки постарайтесь дозвониться до мужа. И одной оставаться в доме я бы вам не советовал. Есть у вас родственники?

– Я поеду к подруге. Только такси вызову.

– Ну что? – Они в который уже раз переглянулись. – Отчаливаем?

Жанна трясла меня за плечо, я с трудом разлепила глаза, посмотрела на часы. Половина одиннадцатого. Спала я часа четыре, но облегчения мне это не принесло, в голове гул, мысли путаются, и страшная слабость.

– Лили. – Лицо Жанны было хмурым, в глубине глаз затаился страх. – Скверные новости. Очень скверные. Мне только что позвонили...

– Кто позвонил? – спросила я, с трудом принимая вертикальное положение.

– Пахомов, начальник охраны.

– И что он сказал? – оттягивая момент, когда придется услышать скверную новость, недовольно спросила я.

Жанна, точно прицениваясь, посверлила меня взглядом, а потом выпалила:

– Виктор убит.

Разумеется, новость для меня новостью не была, раз еще ночью я видела труп мужа, да и разыгрывать комедию перед Жанкой было ни к чему, и все же я зажмурилась, пытаюсь справиться с нахлынувшими чувствами. Значит, уже нашли. И времени все обдумать и выработать план действий у меня не будет.

– Тебе плохо? – испугалась Жанна. – Принести воды? Ты побледнела. Господи, что я говорю... Ложись...

– Нет, – покачала я головой. – Что еще сказал Пахомов?

– Виктора нашли в машине. «БМВ» бросили возле моста в районе лодочной станции. Там проезжала патрульная машина... Ну и обратили внимание. Место для прогулок совсем неподходящее. Ключи торчали в замке. В общем, машину осмотрели и в багажнике обнаружили труп. Пахомов его опознал.

– Что говорят в милиции? Когда это случилось?

– Ничего не знаю. Пахомов позвонил мне, сказал, что нигде не может найти тебя, я сказала, что ты здесь, и он попросил подготовить тебя...

– Да... спасибо...

– Что – спасибо? – растерялась Жанна, нахмурилась и тут же заговорила вновь: – Ты бы физиономию свою видела. Лили, послушай, ты ничего... Я совершенно не соображаю, как надо вести себя в такой момент. Пожалуйста, не отчаивайся...

– Если честно, я сейчас вообще ничего не чувствую, – разглядывая свои руки, призналась я. И это было правдой. В тот момент я действительно ничего не чувствовала, только страшная тяжесть как будто опустилась мне на плечи, придавливая к земле, и я подумала: «За все надо платить», а потом вдруг испугалась, поняв, что произнесла это вслух.

– Что? – спросила Жанна и вдруг покраснела, а вслед за этим, сверкая глазами, принялась меня утешать: – Вот только этого не надо. Ты ни в чем не виновата. Тебе не в чем себя упрекнуть. Послушай, Лили, я представляю, что сейчас начнется, все эти... Ты должна быть стойкой и не обращать внимания на их вопли. У тебя есть друзья и... Да посмотри же на меня, что ты сидишь как истукан?

– Все нормально, – кивнула я. – Честно. Я справлюсь. Наверное, надо куда-то ехать?

– Вот еще. Зачем? Виктора уже опознали.

– Но в милиции захотят поговорить со мной...

– Захотят, так придут.

– Я думаю, мне надо быть дома, – вздохнула я, Жанна, немного помолчав, хмуро кивнула.

Через час на машине Жанны мы отправились ко мне. Сворачивая в переулок, я заметила «Мерседес» старшего брата Виктора и на мгновение закрыла глаза. Ну вот, первая ласточка, точнее, ворона. Жанна права, я должна справиться, должна взять себя в руки... Рядом с «Мерседесом» Владимира приткнулась «Хонда» младшего брата – Игоря.

– Семейство в сборе, – прокомментировала Жанна. – Ну, теперь держись, – добавила она, глядя на меня с вымученной улыбкой, сжала мою ладонь и подмигнула, как будто желая вселить в меня уверенность.

Мы въехали во двор, двое охранников прохаживались возле ворот, Володя и Игорь стояли в трех шагах от крыльца и курили. При моем появлении в лицах обоих произошли перемены, до этого мгновения они выглядели сосредоточенно спокойными. Теперь Игорь, с выражением сочувствия на лице, шагнул мне навстречу, а Владимир Павлович неприятно усмехнулся.

– Ну вот ты наконец вдова, – громко заявил он.

– Володя, – одернул его младший брат.

– А что, разве не так? Деточка добилась, чего хотела, деньги достанутся ей. Правильно, моя радость?

– Отчего же вы не смогли выпросить их у брата? – спокойно поинтересовалась я. – Времени было достаточно.

– Зато ты вполне преуспела.

– А нельзя в такой день обойтись без взаимных оскорблений? – вздохнул Игорь и взял меня под руку. – Ты знаешь, что произошло? – понизив голос, спросил он.

– Нет. Позвонили из милиции и сообщили, что обнаружили машину Виктора, а в ней...

– Ты что, не ночевала дома?

– Нет.

– Разумеется, нет, – вмешался Владимир Павлович. – Пока муж зарабатывает деньги, наша красавица Лили наставляет ему рога.

– Замолчи или убирайся отсюда, – тихо сказала я, поднимаясь по ступеням.

В дверях появился еще один охранник, пропустил нас и неслышно удалился. Мы прошли в гостиную, Жанна, я и Игорь устроились на диване, Владимир Павлович предпочел мозолить нам глаза, вышагивая от окна к окну.

– Кто-нибудь знает, что произошло? – спросил он. Мы молчали, он удовлетворенно кивнул и продолжил беготню по комнате. – Когда ты видела Виктора в последний раз? – задал он вопрос, обращаясь ко мне.

– Сегодня ночью.

– И что?

– Ничего.

– Ты же только что сказала, что не ночевала дома?

– Ночью я вызывала милицию, мне показалось, что в доме кто-то посторонний...

– Отлично. Виктору тоже так показалось?

– Он отсутствовал.

– Куда же он отправился ночью?

– Он мне не сказал.

– А где была охрана? Этот... как его...

– Виктор отпустил его домой.

– Замечательно. Просто замечательно. Ты ничего не знаешь, а мой брат куда-то уехал и уже не вернулся, к твоей огромной радости.

– Прекрати, – не выдержал Игорь.

Жанна все это время стискивала мне пальцы, сидя рядом с непроницаемым лицом.

– Это ты прекрати! – рявкнул Владимир Павлович. – Ты хоть понимаешь... Нечего строить из себя святошу, и ты, и я рассчитывали на эти деньги.

– Я не рассчитывал. – Лицо Игоря приобрело багровый оттенок, он с трудом сдерживался, чтобы вслед за братом не перейти на крик. – Не понимаю, с какой стати ты решил, что имеешь право на эти деньги, – добавил он с горечью.

– Он мой брат, а эта... женщина, она сделала все, чтобы... о, черт... – Он отшвырнул стул, в этот момент в комнате появился высокий мужчина в темном костюме. Несмотря на свой возраст (Валерию Петровичу недавно исполнилось тридцать пять), выглядел он скверно, лысина, мешки под глазами и нездоровый цвет лица плюс одышка и неприятная манера шмыгать носом. Он был адвокатом Виктора, встречались мы редко и никаких определенных чувств друг к другу не питали, довольствуясь элементарной вежливостью.

– А вот и Валерий Петрович, – с напускной веселостью сообщил Владимир Павлович. – Что хорошего имеете нам сообщить?

– Чего же может быть хорошего в такой день?

– Как же. Лилия Романовна стала исключительно богатой женщиной. Так ведь?

– Если вы имеете в виду завещание, да, так оно и есть.

– И вас это несколько не удивляет? – не унимался Владимир Павлович.

– Что, позвольте вас спросить, меня должно удивлять? – поднял брови адвокат и с изумлением взглянул из-под очков на собеседника.

– То, что Витя так кстати скончался. Да-да. Дело в том, что еще вчера мой брат в разговоре со мной заявил, что хотел пересмотреть завещание. Он говорил об этом с вами?

Валерий Петрович пожал плечами:

– Действительно, время от времени Виктор высказывал намерение оставить жене лишь незначительную сумму. Лично я никогда серьезно не относился к его словам, объясняя это обычными размолвками в семье... А вам, Владимир Павлович, я уже сообщал: ваше имя никогда не возникало при обсуждении завещания. Виктор Павлович весьма туманно говорил об основании фонда для помощи талантливым детям-сиротам, не думаю, что он всерьез собирался его создать... Но как бы то ни было, вы, Владимир Павлович, беспокоитесь напрасно,

при любом раскладе вам от брата вряд ли досталось бы что-то, кроме пожеланий здоровья и успехов.

Не знаю, как Владимир Павлович устоял на ногах. При других обстоятельствах мне было бы забавно наблюдать его позеленевшую физиономию, но сейчас я чувствовала себя в ловушке. Я скрыла гибель мужа, я обманула приехавших милиционеров, ничего не сообщив о трупе, у меня не было алиби на эту ночь, а теперь выходило, что у меня имелся веский повод избавиться от мужа.

Я закрыла глаза, пытаюсь собраться с силами, падать в обморок было сейчас неразумно, Владимир Павлович усмотрит в этом либо притворство, либо нечистую совесть. То, что муж накануне обсуждал с ним свои дела, вызывало удивление, братья друг друга не жаловали. Если с младшим братом поддерживались родственные отношения, то старшие друг друга терпеть не могли. Впрочем, Владимиру Павловичу ничего не стоило соврать. Но если он все это повторит в милиции, а адвокат подтвердит... Не успела я подумать о милиции, как она и появилась. Двое мужчин возникли в гостиной, поздоровались и мрачно оглядели присутствующих, после чего представились. Их имена я не запомнила, все мои силы ушли на то, чтобы не лишиться чувств от страха.

Беседа с представителями закона вышла долгой, неприятной и путаной, то есть путаной она была для меня, для этих двоих, боюсь, все было как раз предельно ясно. Первый же вопрос заставил меня поежиться от страха, хотя вопрос был уместный и даже банальный, если судить по детективам.

– Когда вы видели мужа в последний раз?

– Сегодня ночью.

– Значит, ночью он был дома? А когда уехал?

– Не знаю, – с отчаянной решимостью ответила я.

– Вы спали?

– Нет. Мы поссорились, и я ушла из дома, а когда вернулась, то мужа дома не застала.

– Давайте по порядку. В котором часу вы ушли?

– Где-то после часа. Да. Я приехала в половине первого. Муж встретил меня в холле, отпустил охранника, мы поднялись в гостиную, некоторое время разговаривали, потом поссорились.

– Из-за чего произошла ссора?

– Обычная ссора, он что-то сказал, я ответила...

– Но ведь была какая-то причина? – Лицо мужчины сделалось настороженным. – Вы сказали, что вернулись поздно. Такое что, часто случалось?

– Нет. В теннисном клубе был прием, мы должны были пойти вместе, но около пяти муж позвонил, сказал, что у него дела и в клуб он не пойдет. Я не хотела идти одна, потом все-таки пошла...

– Во сколько закончился прием?

– Я ушла в половине двенадцатого. Вечер был в самом разгаре.

– Ясно. Где находится клуб?

– В пригороде. Бывший санаторий «Покровский».

– Вы вернулись на машине?

– Я собиралась вызвать такси, но передумала и пошла пешком.

Мужчина взглянул на меня с недоумением.

– Пешком? Расстояние приличное.

– От клуба до Дворца бракосочетания я добралась на троллейбусе, как раз успела на последний, по крайней мере кондуктор так сказала. А от Дворца шла пешком. Мне хотелось немного пройтись, подумать...

До Дворца бракосочетания я действительно добиралась на троллейбусе и с кондуктором разговаривала, уверена, она меня запомнила... Сергей на машине ждал меня в трех шагах от сквера, потешаясь над моей страстью к конспирации. Он считал все предосторожности сущей ерундой. Площадь и выходящий на нее переулок в тот момент были пусты. Надеюсь, никто не видел, как я садилась в его машину... Общеизвестная истина: если человек солгал в малом, ему и в большом веры никакой, но сейчас у меня нет другого выхода. Владимир Павлович тоскует о наследстве, и вдруг такой подарок: в придачу к мотиву убийства еще и любовник. Разумеется, мы с Сергеем поспешили разделаться с Виктором, чтобы прибрать к рукам его денежки.

– Значит, домой вы вернулись в половине первого? – сделав какие-то пометки в своем блокноте, сказал следователь. – В доме в тот момент были ваш муж и охранник?

– Охранник почти сразу же ушел. Муж запер за ним дверь, и мы поднялись в гостиную.

– Как долго вы там пробыли?

– Минут двадцать.

– А потом поссорились?

– Виктор спросил, как прошел вечер, я не сдержалась и ответила: «Скверно», ну и объяснила почему. Мы мало времени проводили вместе, я страдала от этого. В общем, слово за слово... Я... наговорила ему гадостей, а потом убежала из дома.

– Как вы думаете, куда он мог поехать?

– Не знаю, – помолчав, ответила я.

– У него были близкие друзья?

– Друзья, конечно, были, но... Он бы не поехал к ним во втором часу ночи. Думаю, если он покинул дом, то это как-то связано с работой.

– Извините, что задаю этот вопрос. У вашего мужа была близкая женщина, не считая вас, разумеется?

– Мне об этом ничего не известно, – сухо ответила я.

– Да-да, конечно. – Его взгляд мне не понравился, что они там успели накопать? – Давайте вернемся к тому моменту, когда вы покинули дом. Куда вы отправились?

– Никуда. Просто шла по улице. Мне было стыдно, что я устроила ему сцену, я хотела сразу же вернуться, но боялась, что не удержусь и мы вновь начнем ссориться.

– Муж ревновал вас?

– Ревновал? – удивилась я и покачала головой. – Вы не поняли, это я ревновала его. К работе, разумеется. Он был настоящим трудоголиком, от этого и происходили все наши ссоры.

– Значит, вы просто гуляли по улице. Как долго это продолжалось?

– Часа полтора, точно не помню. Я замерзла и вернулась домой. Виктор отсутствовал, я очень расстроилась, и тут приехала милицeйская машина. Кто-то позвонил и сообщил, что слышал выстрелы.

– А вы слышали какой-нибудь подозрительный шум?

– Нет. Я только что вернулась, убедилась, что муж отсутствует, и в этот момент приехала милиция.

– И что дальше?

– Мы поговорили, и я пошла спать.

– Вы пытались как-то связаться с мужем?

– Да. Несколько раз звонила ему на сотовый. Телефон был отключен.

– Значит, вы не представляете, где он мог быть в это время?

– Не представляю.

– И никаких догадок?

– Никаких.

– Что ж, пойдем дальше. Патрульная машина уехала, а вы отправились спать.

– Да. Уснуть я не смогла, мне было как-то беспокойно, потом вдруг показалось, то есть в тот момент я была уверена, что по дому кто-то ходит. Я решила, что вернулся Виктор, и отправилась взглянуть. Когда я вошла в кухню, неожиданно погас свет, а потом... потом я услышала голос.

– Какой голос?

– Обыкновенный. Человек говорил очень тихо, как будто хотел изменить голос, он сказал, чтобы я возвращалась в спальню.

– Вы помните, что конкретно он сказал?

– Нет. Я очень испугалась, кажется он сказал: «Возвращайся к себе и не вздумай выходить до утра». Может быть, он использовал другие слова, но смысл я передаю верно. Я решила, что это грабитель, толкнула его и бросилась бежать из дома. Мои соседи как раз проезжали мимо и помогли мне. Вызвали милицию... До прибытия сотрудников я оставалась у соседей.

– Понятно. Когда вы вернулись уже вместе с милицией, осмотрели дом?

– Да. Как будто ничего не пропало, хотя, конечно, утверждать это я не берусь. У мужа в кабинете хранятся какие-то бумаги... Ворота гаража были открыты настежь, а в гараже горел свет.

– Когда вы, вернувшись после ссоры с мужем, осматривали дом, ворота были заперты?

– Не знаю. Я не заглядывала в гараж.

– То есть вы не можете сказать, уехал ваш муж на машине или покинул дом каким-то другим способом?

Я мысленно скривилась, услышав последнюю фразу, вот именно – мой муж покинул дом «каким-то другим способом», в багажнике собственной машины, а вот кто был за рулем?

– Не могу.

– Лично я на вашем месте не стал бы бродить по дому в поисках мужа, а первым делом заглянул в гараж.

– Мне это не пришло в голову.

Настороженный взгляд и вновь вопрос. Я потеряла им счет. Последующие несколько дней слились для меня в бесконечную вереницу вопросов и ответов.

– Выходит, неизвестный грабитель зачем-то забрался в ваш дом, а когда вы от него бежали, исчез?

– Исчезать необязательно. Он мог выйти через калитку в переулок.

– Или выехать в тот же переулок через ворота.

– Вы хотите сказать, что он угнал машину? – нахмурилась я.

– Похоже, что так. Женщина, живущая по соседству, видела, как из ваших ворот выехала машина, это было в 4.15, то есть как раз в тот момент, когда ваши соседи звонили в милицию.

– А эта женщина ничего не могла напутать?

– Видите ли, Лилия Романовна, женщина эта работает уборщицей, на работу уходит в пять, поэтому каждое утро выгуливает своего пса с 4.15 до 4.45. Пожилой человек, привычка становится второй натурой. Она утверждает, что увидела машину, едва только вышла из подъезда, в 4.15. Звонок ваших соседей в милицию зафиксирован в это же время. В общем, тут сомнений быть не может. Пока вы находились у соседей, неизвестный угнал вашу машину.

– Это так важно?

– Пока не знаю. Как вы думаете, зачем кому-то понадобилась машина вашего мужа?

– Станный вопрос. Машина дорогая...

– Да-да. Конечно. Машину угоняют из гаража, до смерти напугав хозяйку, а буквально через пару часов ее обнаруживают в нескольких километрах от дома с трупом владельца. Вам не кажется это странным? Может, похитителя ждал неприятный сюрприз в виде трупа в багажнике, оттого он и поспешил отделаться от машины?

– Что вы хотите сказать? – пытаюсь справиться с дыханием, спросила я.

– Я хочу сказать, что вам нужно хорошенько подумать и чистосердечно отвечать на вопросы. В противном случае вы можете чрезвычайно усложнить себе жизнь.

– Меня, что же, подозревают в убийстве мужа? – как можно спокойнее спросила я.

– Подозревают или нет, я вам скажу позднее. А сейчас, пока еще есть время, вы ничего не желаете добавить к вышесказанному?

– Ничего, – покачала я головой.

– Что ж... дело ваше... Гуляя по улицам после ссоры с мужем, вы кого-то встретили или, возможно, куда-то заходили?

– Нет. Я дошла до моста, немного постояла там, а потом отправилась в сторону дома и бродила по переулкам.

– Отлично, так и запишем. После того как приехавшие по вашему вызову патрульные никого в доме не обнаружили, вы еще раз пытались связаться с мужем?

– Конечно. Я ему звонила. Потом вызвала такси и поехала к подруге, я боялась оставаться в доме одна.

– Фамилия, имя, отчество вашей подруги, адрес.

– Полищук Жанна Сергеевна, проживает на улице Гороховой, дом пятьдесят, квартира сорок пять.

– Она работает у вашего мужа?

– Да. Секретарем-референтом.

– Это вы ее к нему устроили?

– Да.

– Вы близкие подруги?

– Близкие.

– Какие у нее отношения с вашим мужем?

– Нормальные. Вне работы они практически не виделись.

– Она была довольна своей работой?

– Мне она никогда не жаловалась. Об остальном вам лучше спросить у нее.

– Какие у вас отношения с родственниками мужа?

– Родственников двое, старший и младший братья Виктора. Старший, Владимир Павлович, с Виктором практически не общался... По-моему, они друг друга терпеть не могли.

– Что за причина?

– Какая-то давняя история, муж не рассказывал. Когда Виктор после гибели первой жены оказался в больнице, Владимир Павлович испытывал финансовые трудности и попросил брата о помощи. Тот отказал, я присутствовала при их разговоре. Владимир Павлович очень оскорбился, а когда мы поженились... в общем, он решил, что я увела у него деньги, так что наши отношения не сложились. Младший, Игорь, всегда держался независимо, иногда звонил, встречались мы нечасто. В прошлом году мы вместе ездили в Испанию. Игорь был со своей девушкой. Отношения вполне дружеские.

– Кто-нибудь угрожал вашему мужу? Были у него в последнее время неприятности на работе?

– Он со мной не говорил на эту тему и вряд ли вообще с кем-либо делился. Виктор человек закрытый. С ним было нелегко... Извините, у вас еще много вопросов? Я очень устала...

Уже после первого допроса я поняла, что дела мои плохи, а потом стало окончательно ясно: мне очень повезет, если я сумею выбраться из этой передраги. В целом картина выглядела так. Мой муж был убит тяжелым тупым предметом. Эти казенные фразы сводили меня с ума. В общем, Виктору пробили голову, но удар был нанесен не сзади, а спереди, вот почему, когда он лежал под балконом, лицо его было залито кровью. Получалась полная неразбериха, для меня по крайней мере. Во время нашей ссоры, падая, Виктор ударился затылком, а вот

потом получил смертельный удар в висок, после чего его зачем-то сбросили с балкона, когда он уже был мертв. Милиции не составило труда выяснить, что убит он был в доме, в нашей гостиной, на ковре обнаружили следы крови, которую пытались смыть. Пока я бегала по улицам, убийца вошел и... Здесь опять начинались непонятные вещи. Если к моменту появления убийцы Виктор был без сознания (хотя, когда я уходила, терять его он явно не спешил), так вот, если Виктор пребывал без сознания и убийца преспокойно с ним расправился, зачем ему потребовалось сбрасывать тело с балкона, а потом мыть посуду и наводить в гостиной образцовый порядок? Или он пытался выдать убийство за несчастный случай? Довольно наивно, если учесть, что существует судебно-медицинская экспертиза. Если же рюмки и чашки убрал Виктор (а это не в его духе), значит, чувствовал он себя неплохо, и тогда непонятно, как он подпустил к себе убийцу, ничего не заподозрив при этом? Вывод напрашивается сам собой: убийца – близкий ему человек. Ведь ударили Виктора не сзади, а прямо в висок, следовательно, своего убийцу он хорошо видел.

Я продолжала теряться в догадках, а кольцо вокруг меня неумолимо сжималось, Виктор был убит между 1.15 и 1.30. По крайней мере, так мне сказали. В это время я бродила по улицам или стояла на мосту. Алиби у меня не было, зато имелись показания соседей. Я и не подозревала, что вокруг столько наблюдательных граждан и все по ночам бодрствуют. Один из свидетелей утверждал, что видел меня в 12.30 входящей в калитку. При этом (что было особенно опасным для меня) он заметил мужчину, тот направлялся к машине в конце переулка. Патрульный милиционер, которого в ту ночь я даже не заметила, видел, как я покинула дом и направилась в сторону моста, при этом указал точное время: 1.10. Начальник охраны в фирме мужа заявил, что в 1.15 ему позвонил Виктор, просил прислать кого-нибудь из ребят, но неожиданно передумал, ничего не объясняя, следовательно, в это время муж был еще жив. Однако это подозрений с меня не снимало. Мне ничего не стоило, по мнению следователя, вернуться через калитку, выходящую в переулок, и убить мужа. По времени это вполне возможно. Все тот же патрульный, который вслед за мной ехал по улице на машине, вскоре потерял меня из виду. Я утверждала, что бродила по улицам примерно до половины третьего, за несколько минут до приезда патрульной машины. Об окровавленном платье молчала, так же как и о том, что в ту ночь видела труп мужа. Не очень разумно врать следователям, но здравый смысл подсказывал: стоит лишь заикнуться об этом, и мне конец.

Отсутствие алиби на момент убийства еще не самое худшее, прибавьте показания Владимира Павловича о том, что мой муж собирался со дня на день лишить меня всех денег. Плюс к этому показания адвоката: да, Виктор дважды заговаривал об изменении завещания (на адвоката я зла не держала, в конце концов, так оно, наверное, и было), Владимир Павлович заявил, что за день до своей гибели Виктор был настроен в отношении меня весьма воинственно, а адвокат подтверждал, что накануне Виктор звонил ему и выразил желание встретиться, правда, причину не назвал. Вывод напрашивался сам собой: поздно вечером, вернувшись из клуба, я поссорилась с мужем, узнала, что денег я не получу, и убила его. Потом сунула труп в багажник машины, позвонила в милицию, причем дважды, разумеется, с целью запутать следствие, и, обеспечив себе шаткое алиби (машину видели выезжающей в переулок, когда я находилась у соседей), попыталась избавиться от трупа с помощью сообщника. Сообщник, конечно, мой любовник.

Тут, кстати, и выяснилось, что за три дня до этого мой муж навещал в теннисный клуб и имел несколько доверительных бесед с персоналом. Само собой, следователи тоже доверительно побеседовали с ними. К счастью, те их ничем не порадовали. Однако в свое счастье я не очень-то верила.

На багажнике машины обнаружены отпечатки пальцев самого Виктора, двух охранников, а также отпечаток указательного пальца, не идентифицированный на сегодняшний день. Я не сомневалась, что принадлежит он Сергею. Как только в милиции узнают о нашей связи,

ловушка захлопнется, мы окажемся в тюрьме по обвинению в преднамеренном убийстве. Кто-то очень ловко расставил силки, и я с большим старанием в них запуталась. Только теперь, имея сколько угодно времени для анализа своих поступков, я поняла, какого дурака свалила. Я скрыла, что обнаружила труп мужа, прибавим к этому тщательно убранную гостиную. Что это, как не желание уничтожить следы преступления?

Положение мое было весьма плачевным и стало бы катастрофическим, узнай следователи о существовании Сергея. Если верить в то, что все тайное при известном желании становится явным, я ожидала развязки со дня на день, а пока изо всех сил старалась не терять присутствия духа и отбивалась как могла. Кое-какие плюсы все-таки были. Прежде всего, младший брат Виктора, Игорь, а вслед за ним близкие друзья заявили, что деньги меня интересовали мало, жила я скромно, работу оставила с большой неохотой по настоянию мужа, который утверждал, что после операции ему необходимо постоянное внимание.

Само собой, всплыла история трехлетней давности, когда я уехала к родителям и потребовала развода. Никаких денежных претензий я не выдвигала и просила лишь об одном: оставить меня в покое. Причину нашего тогдашнего несостоявшегося развода не называли, зато в один голос твердили, что деньги меня не волновали.

Это давнее происшествие очень заинтересовало господ следователей. Мне пришлось ответить на многочисленные вопросы, и я ответила, тем более что к тому моменту была уверена: эту историю им успела поведать Жанна. Моя версия как две капли воды совпала с версией подруги. Три года назад, примерно в апреле, мне позвонила женщина и, не называя своего имени, сообщила, что она любовница моего мужа. В тот же вечер я рассказала ему о звонке. Он все категорически отрицал, но звонки не прекращались, они становились все более настойчивыми, при этом звонившей были известны такие детали, что сомневаться не приходилось: это действительно любовница мужа. Однако он по-прежнему все отрицал. Ситуация выглядела абсурдно.

Вскоре женщина заявила, что ждет ребенка, и это стало последней каплей. Я подала на развод и уехала к родителям. Муж был потрясен, через два дня он оказался в больнице, продолжая категорически отрицать связь с какой-либо женщиной.

Разумеется, возникли разговоры, поползли всяческие слухи. А так как его незамужняя секретарша в тот момент действительно ожидала ребенка, то подозрение пало на нее. Виктор, выписавшись из больницы, ее уволил, она как будто не возражала, никаких претензий к нему не предъявляла, а через несколько дней погибла, попав под машину. Связь с ней Виктор по-прежнему отрицал, звонки неожиданно прекратились, и он смог уговорить меня вернуться.

Охрана, домработница, служившая у нас два года и уволившаяся за несколько дней до убийства, в один голос твердили, что человек я сдержанный, доброжелательный, жила скромно, никаких скандалов в доме не было, разговоров о деньгах, наследстве и прочего тоже. В общем, мне была дана отменная характеристика, но следователей это, как видно, не впечатлило. Я сама сказала, что поссорилась с мужем, а во время ссоры и чудо-скромница запросто может стать фурией.

Допустим, дело действительно не в деньгах, и убила я его не преднамеренно, но мне от этого радости было мало. Моя длительная ночная прогулка выглядела слишком подозрительно, а последующее поведение и того хуже.

Среди всех этих бесконечных вопросов, бессонных ночей и лютого страха перед тюрьмой меня поддерживала лишь одна мысль: Сережа пока вне подозрений. Вдруг ему повезет и он отыщет настоящего убийцу? Моего мужа действительно кто-то убил. Кстати, отчего бы милиции и не выяснить – кто?

Время шло, кроме меня, подозреваемых не намечалось. Я понемногу впадала в оцепенение сродни зимней спячке и, точно героиня русской сказки, временами твердила: «Что воля, что неволя, все равно». Но все равно легче не становилось, одна мысль о том, что придется

провести в тюрьме несколько лет, вызывала ужас, а вслед за этим приходила другая мысль – о самоубийстве. С ума сводило и то, что я умру, так и не узнав, кого благодарить за все это. Не я первая, не я последняя, к сожалению.

Когда дела мои стали хуже некуда, мой адвокат – у меня появился адвокат – Валерий Петрович Шерман, адвокат моего мужа, настойчиво заговорил о временном помутнении рассудка, беспамятстве и прочей чепухе.

Войдя однажды ко мне, он критически посмотрел на меня, покачал головой и заявил:

– Вы плохо выглядите.

– Неудивительно, – усмехнулась я, – когда ожидаешь, что тебя будут судить за убийство...

Это вряд ли способно радовать, а когда при этом еще знаешь, что не убивала и кто-то... Извините. Есть новости?

– Есть. Отчаиваться не стоит, в деле наметились очень интересные изменения. Мы...

– Мы? – перебила я.

– Мы, – кивнул Шерман. – Кстати, вам привет от Сергея Гаевского. – Должно быть, я поблелдела, потому что Шерман торопливо добавил: – Он вам не рассказывал, что мы давние приятели?

– Нет, – покачала я головой. Выходит, адвокат, о котором говорил Сергей, и есть Шерман? Впрочем, чему удивляться, когда вокруг творится такое.

– Итак, Лилия Романовна, у меня исключительно хорошая новость. У вас есть алиби.

– Кто-то видел меня на мосту? – боясь свалиться в обморок от счастья, спросила я.

– На мосту? – Шерман вроде бы удивился. – Нет, на мосту вас никто не видел. Почему вы скрыли, что той ночью заходили в кафе?

– В какое кафе? – растерялась я.

– В «Ласточку», это в двух кварталах от вашего дома. Вы вошли и спросили, который час, оттого бармен точно запомнил время. Было 1.15, как раз в этот момент ваш муж звонил по телефону. Понимаете? Вы прошли в кабинку, по дороге задели бокал с красным вином, и вино вылилось на вашу шубу. Все присутствующие в баре, а их было семеро, прекрасно помнят эту сцену и в один голос утверждают: женщина была сильно расстроена, плакала, должно быть, именно по этой причине, желая скрыть следы слез, надела очки, говорила хрипло, то и дело всхлипывая. После двух вы покинули бар и направились в сторону своего дома, в 2.10 вас видел таксист, вы попросили довезти вас до кондитерской, что он и сделал. Парень вас хорошо запомнил, работы у него в ту ночь было немного, молодая женщина в песцовой шубе, блондинка, на голове маленькая черная шляпка. Зябко ежилась, попросила включить печку, спрятала лицо в воротник и всхлипывала. Возле кондитерской позвонила из автомата, а потом свернула на улицу Володарского, где вы проживаете, уважаемая. Описание всех свидетелей сходятся, одежда, внешность, кстати, на вашей шубе, висевшей в шкафу, следы красного вина. Мы показали свидетелям вашу фотографию, они не сомневаются, что видели именно вас. Вам устроят очную ставку, и алиби подтвердится. А теперь извольте объяснить, с какой стати вы об этом молчали?

Есть выражение «как гром среди ясного неба», в тот момент я почувствовала, как этот самый гром ударил мне в затылок. Должно быть, вид у меня был исключительно глупый, я тарашила глаза и силилась прийти в себя. Безуспешно.

– Лилия Романовна, – продолжал Шерман, – я повторяю свой вопрос: почему вы скрыли, что у вас есть алиби, зачем надо было рассказывать о нелепом стоянии на мосту и ночной прогулке по улицам, когда вы все это время были в баре, чему есть свидетели?

– Я не была в баре, – с трудом собравшись с силами, заявила я.

– Что? – усмехнулся Шерман, а я упрямо повторила:

– Ни в каком баре я в ту ночь не была и на такси не ездила.

– Час от часу не легче. Чего вы добиваетесь? Вы хоть соображаете, что можете на долгие годы оказаться в тюрьме?

– Валерий Петрович, я не была в баре, я бродила по улицам...

– Вы с ума сошли, – перешел он на зловещий шепот. – У нас восемь свидетелей, готовых подтвердить, что в момент убийства вы находились довольно далеко от своего дома, а вы вдруг заявляете... Словом, так, я буду настаивать на психиатрической экспертизе. Вы были взволнованы и вполне могли просто не помнить, где бродили той ночью.

Его слова вызвали у меня легкий шок. Допустим, я и в самом деле ничего не помню, допустим, действительно заходила в этот самый бар и даже вылила вино себе на шубу, а потом каким-то образом начисто об этом забыла, но как быть с Сергеем, ведь в тот момент, когда меня подвозил таксист, мы рыскали с ним в переулке, пытаюсь найти мое платье. Или это тоже мне приснилось, как и сам Сергей Гаевский? Я попробовала успокоиться.

– Валерий Петрович, предположим, я и в самом деле ничего не помню, и я была в баре, и ехала в такси. Допустим, я сейчас заявлю, что именно так все и было, а потом выяснится, что это вовсе была не я. Вы понимаете? Я сама себе подпишу приговор, разве не так?

– Какой приговор? Скажите мне только одно, в баре и такси были вы?

– Я совершенно определенно помню, что в ту ночь просто болталась по улицам и никуда не заходила.

Валерий Петрович перегнулся ко мне и зло заметил:

– Ну так теперь вспомните, что вы были в «Ласточке», раз мы нашли семерых свидетелей. Про таксиста тоже не забудьте.

Мне все стало ясно, Сергей любыми средствами старается вытащить меня из тюрьмы, и эти липовые свидетели – его рук дело. Невозможно описать, как я разозлилась на него. Вместо того чтобы попытаться найти настоящего убийцу, он подбивает каких-то людей давать ложные показания в мою пользу. Ничего хорошего от этого вранья я не ждала и твердо стояла на своем: гуляла по улицам, никого не встретила, никуда не заходила.

Уже на следующий день на помощь были призваны специалисты, и они охотно подтвердили, что частичные провалы в памяти – дело обычное. Мне устроили очную ставку, и восемь человек, шестеро мужчин и две женщины, опознали во мне девушку, которую видели в ночь убийства. Меня это отнюдь не радовало, скорее наоборот. Свидетели при описании моей внешности в основном налегали на одежду, прическу, цвет волос и очки. Голос у меня был хриплый, а нижняя часть лица скрыта то воротником, то шарфом. Женщины дали точное описание того, что было на мне надето в ту ночь: шуба, шляпка-таблетка, сапоги на шпильке, не упустили кольцо с бриллиантом и браслет-змею. Вот это особенно пугало. Кольцо с большим бриллиантом и браслет я терпеть не могла и за все время своего замужества надевала не больше пяти раз, и то потому, что не хотела обидеть мужа, ибо и кольцо, и браслет были его свадебным подарком. Сергей их точно никогда не видел. Хранились они в шкатулке в моем секретере, запиравшемся на ключ, и каким образом оказались на руке неведомой мне женщины, оставалось лишь гадать, но доконало меня не это, оказывается, дамочка забыла в баре перчатку (кстати, тоже подарок мужа) с моей монограммой, вторая перчатка нашлась в шкафу в нашем доме в отделении для зонтов. Перчатки, несомненно, были мои, и я брала их с собой, когда отправлялась в теннисный клуб. Выходит, я забыла их в машине Сергея, а он этим обстоятельством воспользовался.

Нагромождение подобной лжи не сулило мне ничего хорошего. Я отделялась фразой «не помню», а вопросы, которые задавал следователь, приняли иное направление. Вскоре стало ясно: теперь меня подозревают не в совершении убийства, а в соучастии в нем. Пока я бродила по улицам и сидела в кафе, зарабатывая себе алиби, предполагаемый сообщник убил моего мужа, затем вывез его на машине с намерением спрятать труп, но что-то помешало ему осуще-

ствить задуманное, оттого он и бросил машину под мостом. Если Сергей не прекратит валять дурака, то в скором времени окажется в тюрьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.